Книгоиздательство „НОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО".

**Популярная Библіотека**

Подъ редакціей С. Нечетнаго и А. Рудина.

№ 7.

*Н. Огановскій.*

# Освобожденіе земли.

## (Чего надо добиваться крестьянамъ).

Подъ редакціей сотрудниковъ газеты
*„Голосъ Деревни"*.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906

Типографія Н. Н. Фридберга, СПБ., Б. Сампсоніевскій, 62.

# I.

Кто нынче слѣдитъ за газетами, тотъ видитъ, что по всей Россіи въ разныхъ мѣстахъ, то тутъ, то тамъ начинаютъ опять вспыхивать господскія усадьбы и какъ будто вновь наростаетъ волна аграрнаго движенія. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, въ октябрѣ и ноябрѣ эта волна прокатилась разомъ болѣе, чѣмъ по 30-ти губерніямъ. Крестьяне жгли и жгутъ господскія усадьбы, рубили и рубятъ лѣсъ, развозятъ хлѣбъ, угоняютъ и рѣжутъ скотъ... Отчего-же крестьяне все это дѣлаютъ? Неужели они такіе-же разбойники, какъ черная сотня въ нѣкоторыхъ городахъ, которая за бутылку водки избивала людей до полусмерти, распарывала животы женщинамъ и набивала ихъ пухомъ, раздирала на двое грудныхъ младенцевъ и вбивала колья въ черепа студентовъ?.. Нѣтъ не можетъ быть, чтобы всѣ крестьяне были такими разбойниками, иначе въ Россіи никто бы не могъ жить. И дѣйствительно, тогда какъ въ городахъ черной сотней, полиціей и казаками въ октябрѣ за 3—4 дня убито и ранено больше народу, чѣмъ въ одномъ изъ самыхъ страшныхъ сраженій подъ Ляояномъ, крестьяне въ прошломъ году почти нигдѣ не убивали помѣщиковъ, земскихъ, казаковъ, урядниковъ или стражниковъ, и только теперь, послѣ того, какъ послѣдніе зимой залили кровью всю страну, пересѣкли, разстрѣляли, изнасиловали и и ограбили сотни тысячъ народу—только теперь крестьянами проливается кое-гдѣ кровь жалкихъ прислужниковъ старыхъ ненавистныхъ порядковъ, да и то больше при защитѣ себя отъ этихъ внутреннихъ враговъ. Значитъ, крестьяне по натурѣ не черная сотня—не убійцы, не грабители.

Почему же все-таки они жгутъ и грабятъ усадьбы помѣщиковъ? Да потому, что крестьянамъ нужна *земля*, какъ голодному нуженъ хлѣбъ, какъ всему живому воздухъ и вода. У крестьянъ земли мало, а безъ земли—значитъ безъ хлѣба, потому что заработковъ на сторонѣ не видно, а на своемъ надѣлѣ не проживешь. У помѣщиковъ же земли много. Прежде

думалъ мужикъ, вздыхалъ и надѣялся: „авось, молъ, правитель ство земельки прирѣжетъ".—Но въ отвѣтъ получалъ: „ника кихъ дополнительныхъ прирѣзокъ не ждите. Будьте довольны тѣмъ, что есть." Посылали мужики прошенія въ разныя мѣст вплоть до Царя, отправляли ходоковъ въ губернію и въ Пи теръ, а ходоковъ этихъ начальство сажало въ тюрьму, а в село слало казаковъ, войска, пороло, сажало въ кутузку кре стьянъ за мирныя просьбы. И видя, что выхода нѣтъ, что дольш такъ жить нельзя, крестьяне пустились на отчаянное дѣло: рѣ шили выживать помѣщиковъ „своими средствіями". И понима ютъ крестьяне, что за „свои средствія" будетъ трещать их шкура, продырявятъ ее пули, исполосуютъ ихъ нагайками—д имъ ужъ все равно—умирать ли съ голоду, или отъ пули ка зацкой.

Значитъ крестьяне дошли до послѣдняго отчаянія.

## II.

Въ манифестѣ 19 февраля 1861 года сказано: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго".

Теперь иногда старую „волю" — 19 февраля, называютъ *первой* волей. А если воля 19 февраля называется *первой*—зна читъ она была неполной, не вполнѣ правильной; значитъ, она не дала благополучія свободнаго труда народу, если черезъ 45 лѣтъ приходится ожидать *второй* воли.

Чѣмъ же первая воля была неполна и неправильна? Она была неполна тѣмъ, что не дала народу нужныхъ ему правъ, она была неправильна тѣмъ, что не дала ему дѣйствительно *свобод наго* труда.

Какъ же это вышло, что, хотя крѣпостное право было уни чтожено, а крестьяне все таки не получили свободнаго труда? А вотъ какъ?

О томъ, что надо крестьянъ выпустить на волю, заговорили уже вскорѣ послѣ севастопольской войны, которая показала, какъ и нынѣшняя японская, что старые порядки губятъ государство, дѣлаютъ его слабымъ и нищимъ. Долго шли одни разговоры; но потомъ, когда былъ учрежденъ Главный Комитетъ изъ близкихъ Государю людей, когда приступили вплот ную къ дѣлу освобожденія—предъ всѣми всталъ вопросъ: какъ освобождать—съ землей или безъ земли? Въ комитетѣ засѣдали люди, хотѣвшіе добра мужикамъ.

За то на мѣстахъ не дремали дворяне-помѣщики, которые думали, какъ бы, если ужъ нельзя крестьянъ оставить въ рабствѣ,—то хоть урвать у нихъ побольше земли, да и ту, которую придется оставить мужикамъ—спустить по самой дорогой цѣнѣ. Долго спорили въ комитетѣ съ дворянами; дворяне стояли на своемъ, а комитету хотѣлось уладить дѣло миромъ.

Мужиковъ, понятно, въ ту пору никто и не думалъ спрашивать—чего они хотятъ: вѣдь они были безсловесные рабы! Три раза передѣлывали въ угоду помѣщикамъ законъ о землѣ, и съ каждымъ разомъ надѣлы мужицкіе все урѣзывали, а выкупную плату за нихъ все прибавляли. Наконецъ, пришли вотъ къ какой волѣ.

Барскихъ крестьянъ разбили на два разряда: собственниковъ и дарственниковъ. Сдѣлали это такъ: освобождали крестьянъ по согласію съ помѣщиками, за землю требовали выкупъ. Кто не хотѣлъ платить выкупа—получалъ *даромъ* четвертую часть выкупного надѣла.

Въ ту пору земля была очень дешева: въ Саратовской губерніи посѣвная десятина ходила въ арендѣ по рублю, самое большое—по два, а выкупныхъ платежей падало 2 руб. 40 коп. Не думали крестьяне, что земля поднимется въ цѣнѣ и многіе бросились на *дарственные* надѣлы. Нѣкоторые лелеяли такую думу: „земля, молъ, все равно наша будетъ“.

Такихъ дарственниковъ оказалась, напримѣръ, въ Саратовской губерніи третья часть. До воли у нихъ было 533 тысячи десятинъ надѣловъ, послѣ воли—осталось 119 тысячъ. Они потеряли 414 тысячъ десятинъ. Подарили имъ по одной десятинѣ на ревизскую душу, значитъ такой надѣлъ, что, какъ говорится, собака хорошая ляжетъ, такъ голова у ней будетъ на своемъ, а хвостъ на чужомъ—владѣй, мужичекъ, хозяйствуй въ свое удовольствіе.

Какъ осмотрѣлся благоденствующій дарственникъ—видитъ, пришла бѣда,—жить нечѣмъ—пошелъ опять къ помѣщику съ поклономъ: дай, ради Христа, землицы! И сталъ помѣщикъ давать: сначала бралъ три—пять рублей; стало больше народу прибавляться, возросла нужда въ землѣ, а помѣщикъ, знай, цѣну набавляетъ, деньги загребаетъ. Теперь, не рѣдкость встрѣтить цѣну 25 цѣлковыхъ за десятину. Чтобы не умереть съ голоду дарственнику нужно сѣять, примѣрно, десятинъ пять на семью. Изъ нихъ четыре онъ сѣетъ на господской землѣ, одну на своей. Значитъ, за *„волю“* приплачиваетъ господину каждый годъ 60, а то и 80 рублей.

Собственники вышли на выкупъ. Однако и имъ не доста-

лись старые надѣлы полностью. До воли у саратовскихъ со
ственниковъ было 871 тысяча десятинъ, послѣ воли осталос
685 тысячъ десятинъ; отрѣзали помѣщикамъ 186 тысячъ, и
по десятинѣ на ревизскую душу. Да и та земля, которая ост
лась у нихъ, выкуплена по очень дорогой цѣнѣ. Даже сверх
обыкновенной оцѣнки въ 23 губерніяхъ за 44 года крестьян
заплатили лишнихъ 300 милліоновъ рублей. Отъ выкупа наж
лись и помѣщики, нажилась и казна. А собственникъ, хотя
платилъ выкупъ, а все-же не миновалъ кабалы у помѣщиков
Какъ сталъ народъ множиться, надѣлы дробились—и онъ вслѣд
за дарственникомъ къ барину потянулся. Сейчасъ собственни
изъ пяти десятинъ сѣютъ три на своей, а двѣ на господско
землѣ. Платили они казнѣ выкупа рублей 15 на дворъ, да б
рину рублей 30—40; всего рублей до 50.

И третій разрядъ крестьянъ—государственные, не был
оставленъ начальствомъ безъ милости. Сотни лѣтъ казенны
крестьяне платили оброкъ казнѣ за землю, въ десятки разъ
окупили и потомъ, и кровью и деньгами—а все таки съ 18
года на нихъ наложенъ былъ новый выкупъ. А спросить,
что? За что помѣщикамъ дарили милліоны десятинъ, а потом
платили имъ же выкупъ—почти тысячу милліоновъ рублей, тог
какъ съ казенныхъ мужиковъ, какъ разъ наоборотъ, потребовал
выкупа,—одинъ Богъ знаетъ; только правды здѣсь не видать.
И у государственныхъ крестьянъ обнаружилась нехватка земл
и они изъ пяти десятинъ четыре засѣваютъ на своей, а одн
на барской. Но все таки имъ полегче платежи: всего выходит
рублей 30 на дворъ.

Такъ вотъ, какая вышла воля! дарственниковъ она цѣл
комъ отдала въ кабалу къ помѣщикамъ, собственниковъ — в
половину къ помѣщикамъ, на половину къ казнѣ; а государ
ственныхъ наградила новымъ оброкомъ. А главное, у мужиков
стало мало земли; а отъ этого, кромѣ кабалы господской, пр
шла другая бѣда.

Когда остались мужики при обрѣзанныхъ надѣлахъ—стал
они на нихъ рубить лѣса, сводить луга и пастбища и все пу
кать подъ распашку.

Чѣмъ больше народу прибавлялось (а за 40 лѣтъ числ
его увеличилось вдвое), тѣмъ больше своей земли мужики пу
кали подъ посѣвъ, тѣмъ скорѣе уничтожались другія угодь
Въ Воронежской губерніи у крестьянъ четыре пятыхъ ихъ н
дѣловъ заняты пашней, а всѣ остальныя угодья: выгонъ, лѣс
сѣнокосъ, усадьба составляютъ одну пятую. Въ правильном

хозяйствѣ этого быть не должно. Напримѣръ, у нѣмцевъ подъ пашней только половина удобной земли. Дѣло въ томъ, что распашкой уничтожаются корни разныхъ травъ, деревьевъ, кустовъ, которые глубоко входятъ въ землю, связываютъ ее и земля становится плотной (посмотрите, какой дернъ плотный). Корни хлѣбныхъ злаковъ (растеній) очень короткіе и земли почти не связываютъ. Отъ распашки земля становится рыхлой и весенняя вода прорываетъ въ ней сначала канавки, потомъ глубокіе овраги. Чѣмъ дальше, тѣмъ овраги эти дѣлаются глубже и сейчасъ въ черноземныхъ губерніяхъ Россіи на многихъ крестьянскихъ пашняхъ есть овраги, иногда глубиной въ 10 и болѣе саженъ. По нимъ весной вытекаетъ вся вода отъ талаго снѣга, которая иначе оставалась-бы на поляхъ, впитываясь въ землю; вытекаетъ и другая подземная (подпочвенная) вода. Однимъ словомъ, овраги высушиваютъ землю.

Уничтоженіе лѣсовъ тоже увеличиваетъ сухость земли: лѣсъ удерживаетъ воду. Не стало лѣсовъ, не стало луговъ — появились пески, глина, мѣлъ. Черноземъ лежитъ на верху земли тонкимъ пластомъ; отъ распашки онъ дѣлается рыхлымъ и весенняя вода его уноситъ въ овраги; пески, которые прежде удерживались лѣсами да кустами, поднимаются и засыпаютъ черноземъ. Такимъ образомъ, отъ излишней распашки происходитъ засуха и портится земля. Въ Павловскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, у крестьянъ въ 1890 году было 12 тысячъ неудобной надѣльной земли, а черезъ двѣнадцать лѣтъ — въ 1902 году стало уже ее 25 тысячъ, т. е. *восьмая* часть всѣхъ надѣловъ. И прежде надѣлы были совсѣмъ малы, а нынче вдовавокъ стали негодными.

Наконецъ, земля хоть и кормилица, а тоже и сама пищи требуетъ. Растетъ зерно; превращаясь въ колосъ, уноситъ съ собою питательныя частицы земли, и, чтобы этихъ частицъ не убавилось—надо землю удобрять. А на удобреніе надо скотину имѣть; скота же у мужиковъ мало. Да и то удобреніе, какое есть, крестьяне либо на кизяки истратятъ (безъ лѣсу нечѣмъ топить избу), либо изъ-за нужды помѣщику продаютъ, сами везутъ къ нему на дворъ на своихъ лошадяхъ. Вотъ отъ всего того, отъ засухи, да истощенія земли и пошли частые *неурожаи*. По волѣ десятина давала 60—70, а то и до 100 пудовъ, а теперь и 40, слава Богу.

Теперь даже въ средній урожайный годъ крестьянамъ для своего продовольствія не хватаетъ 68 милліоновъ пудовъ (считая урожай съ надѣльной и арендованной земли), а между тѣмъ крестьяне

въ большинствѣ не только не покупаютъ, а продаютъ свой хлѣбъ *). Происходитъ это отъ нужды въ деньгахъ.

Осенью, когда хлѣбъ обмолотятъ, приходитъ и нужда въ деньгахъ; надо подати платить, надо помѣщику аренду отдать да и по хозяйству покупки сдѣлать. Денегъ взять не откуда. И продаютъ мужики осенью хлѣбъ задешево, а по веснѣ ча стенько приходится покупать до новины на гривенникъ—другой за пудъ дороже. Такимъ то образомъ мужикъ не доѣдаетъ, что бы денежную нужду покрыть и все таки разоряется. А нужда въ деньгахъ съ каждымъ годомъ все больше, потому что всѣ товары стали дороже, начиная съ желѣза и кончая водкой. До роговизна эта происходитъ отъ того, что правительство на всѣ налоги повысило.

Еще въ 1892 году казна брала съ народа 700 милліоновъ рублей, а въ 1902 году, черезъ десять лѣтъ, 2 милліарда, т.-е втрое больше. На душу въ 1892 году приходилось около 6 рублей а въ 1902 г. больше 15 рублей, значитъ на хозяйство изъ 6 душъ до 70—90 рублей. Всѣ-же крестьянскіе доходы въ семьѣ, счи тая и хлѣбъ и заработки, не больше 300—400 рублей. Значитъ примѣрно, четвертую часть своихъ доходовъ мужикъ долженъ отдавать казнѣ.

Само собою разумѣется, что такое повышеніе налоговъ тоже сильно разоряло крестьянъ. На эти налоги завело прави тельство новое начальство: земскихъ начальниковъ, урядниковъ стражниковъ. Волостныхъ старшинъ и волостныхъ писарей зем скіе начальники сдѣлали своими слугами, а не слугами народа и всѣ они вмѣстѣ облѣпили, какъ саранча, деревню и всѣ они такъ или иначе, ее разоряютъ. Поднялись волостные и мірскіе расходы; увеличились штрафы; чаще сталъ мужикъ сидѣть въ холодной.

Такъ понемногу истощало правительство крестьянъ и до вело ихъ, наконецъ, до того, что не чѣмъ стало подати пла тить. Какъ ни драли мужиковъ, какъ ни сажали въ холодную а недоимки все росли да росли, и въ 1904 году пра вительству пришлось простить 132 милліона недоимокъ, потому что все равно крестьяне бы ихъ не заплатили.

Наконецъ, 3-го ноября прошлаго года вышелъ манифестъ объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей.

---

*) По Воронежской губ. крестьяне продали хлѣба на 8 милліоновъ рублей, а купили на 1 милліонъ 200 тысячъ. Значитъ, за вычетомъ покупокъ продано на 6 милліоновъ 800 тысячъ рублей. (Высчитано по св. сб. для всѣхъ губерній).

Вышелъ этотъ манифестъ уже послѣ того, какъ мужики сожгли тысячи помѣщичьихъ имѣній.

Но манифестъ не даетъ самаго главнаго: *земли*.

Все, что мы говорили впереди—доказываетъ, что манифестъ 1861 года, давшій крестьянамъ волю, но не давшій земли, закрѣпостилъ крестьянъ снова и помѣщикамъ и казнѣ. Цѣлую половину крестьянъ (барскихъ) совсѣмъ недостаточно надѣлили землей. Съ тѣхъ поръ число народа удвоилось—удвоилась и нужда въ землѣ. Помѣщики, пользуясь этой нуждой, имѣя въ рукахъ землю, увеличили арендную плату въ 10 и даже въ 20 разъ и деруть съ крестьянъ подать (аренду) въ 300—400 милліоновъ рублей ежегодно, подать въ пять разъ большую, чѣмъ выкупные платежи казнѣ.

Наконецъ, изъ нужды въ землѣ крестьянинъ распахалъ начисто чуть-ли не всѣ надѣлы, истощилъ и испортилъ землю, понизились урожаи на ней. Значитъ, первая и главная бѣда мужика—*малоземелье*.

Крестьяне такъ и смотрятъ и требуютъ теперь прежде всего, чтобы имъ дали *земли*. Поняли это не только крестьяне, поняли давно всѣ образованные люди въ Россіи; наконецъ, послѣ голодовокъ, бунтовъ крестьянскихъ поняло лѣтъ пять назадъ и чиновничье правительство. И много разныхъ средствъ предлагается, чтобы этому горю помочь. Разберемся въ этихъ средствахъ.

## III.

Правительство, т. е. разныя министерства много лѣтъ толкались вокругъ да около вопроса о малоземельи. Много лѣтъ засѣдали разныя комиссіи, думали, передумывали, писали доклады, и надумали всего три средства, которыя въ разныхъ видахъ подносили народу и многія изъ нихъ проводили въ жизнь. Средства эти: *переселеніе, крестьянскій банкъ* и *улучшеніе обработки земли*. *) Посмотримъ, что можетъ выйти изъ этихъ средствъ для крестьянъ.

I. **Переселеніе**. На счетъ переселенія крестьяне начали подумывать уже вскорѣ послѣ воли. На волю вышли они съ урѣзанными надѣлами, и сразу уже обнаружилась нехватка въ землѣ. Аренда начала дорожать; и вотъ услыхали мужики, что въ Сибири непочатый край вольныхъ земель и потянулись туда. Сна-

*) Нынче опять первый министръ Горемыкинъ въ отвѣтъ на требованіе Думы принудительно отчудить для крестьянъ землю, отвѣчалъ, что правительство отчуждать не хочетъ, а опять предлагаетъ эти три средства.

чала правительство прямо запрещало переселеніе, потому что если бы изъ Россіи двинулся народъ—на родинѣ у помѣщиков стало бы меньше дешевыхъ работниковъ и дорогихъ арендат ровъ-посѣвщиковъ. Но народъ все шелъ, несмотря на запр щеніе и послѣ неурожая 1880 года ушло сразу чуть ли не 1( тысячъ. Тогда увидѣло правительство, что народъ рвется н вольныя земли, какъ волна морская, и, какъ волну, его ничѣм остановить нельзя: гдѣ въ Сибирскихъ мѣстахъ искать бѣ лецовъ!

Въ 1881 году была образована правительственная комиссі изъ высшихъ чиновниковъ. Она засѣдала 8 лѣтъ; наконецъ, и данъ былъ законъ, по которому каждый крестьянинъ через губернатора подавалъ прошеніе министру: этотъ министръ со вѣтовался съ другимъ; и только, когда оба министра были со гласны—мужикъ получалъ разрѣшеніе переселиться.

Пока министры судили да рядили о мужикѣ—проходил годъ, другой! мужикъ на родинѣ, дожидаясь разрѣшенія, пр давалъ всю свою худобу, а деньги проживалъ. Разрѣшеніе вы ходило—а мужику ужъ не то, что въ Сибирь подняться и дом ничего не осталось. Понятно, многіе не хотѣли утруждать ми нистерство и тихонько „самотекомъ“ шли да шли изъ родных селъ. Самовольныхъ поселенцевъ начальство по закону должн было домой ворочать, да въ Сибири гдѣ ихъ поймаешь!..

Опять пришлось правительству уступить; стали самоволь ныхъ поселенцевъ утверждать въ правахъ.

А все таки, благодаря плохому закону, переселеніе шло не ладно: много народу, хоть и хотѣло, да не рѣшалось двинуться въ путь. Межъ тѣмъ на родинѣ народъ множился: становилось вс тѣснѣе и тѣснѣе: отъ тѣсноты сталъ бѣднѣть народъ, началъ уж бунтоваться; а главное, недоимки, какъ не выколачивали, а их все больше и больше росло. Изъ-за недоимокъ то, наконецъ, спо хватилось правительство и стало въ серьезъ заботиться о пе реселеніи: отводить участки, давать льготный проѣздъ, помогат ходокамъ, выдавать пособія, скощать подати.

Но, какъ всегда—и тутъ правительство опоздало. Когда въ Россіи народу еще не очень тѣсно жилось—еслибы сраз правительство повело дѣло переселенія широко, сразу бы не запрещало, а помогало идти крестьянамъ въ Сибирь и устраи ваться тамъ—у насъ на мѣстахъ можетъ быть и не было бы такой тѣсноты, земельной нужды и разоренія. Но тогда пра вительство не думало о мужикѣ, а теперь уже поздно: теперь народъ сгустился такъ, что изъ одной южной половины Россіи надо переселить 20 милліоновъ человѣкъ, чтобъ остальным

на своихъ надѣлахъ не тѣсно жилось. А на это у казны нѣтъ только средствъ, на желѣзныхъ дорогахъ не хватитъ вагоновъ и на морѣ—кораблей.

Въ самое горячее для переселенія время, когда народъ валомъ валилъ въ Сибирь, (въ 1895 г.) уходило въ годъ не болѣе 200 тысячъ человѣкъ. Межъ тѣмъ, въ Россіи каждый годъ народъ прибавляется на 2 милліона—въ десять разъ больше.

Значитъ, переселеніе захватываетъ только десятую часть прироста. Девять десятыхъ остается на родинѣ—тѣсноты прибавляетъ.

Но столько народу переселялось въ самый хорошій годъ. Съ 1895 года переселенческая волна пошла на убыль, въ 1903 году ушло уже только 77 тысячъ.

Убыль переселенцевъ пошла отъ того, что въ Сибири остаются уже мало хорошей удобной земли, какая есть—больше годъ дремучими лѣсами—тайгой. Надо сначала лѣсъ этотъ корчевать, а потомъ уже землю пахать. А наши южные крестьяне, которымъ и нужна земля, живутъ больше въ степныхъ безлѣсныхъ мѣстахъ: какъ корчевать лѣсъ—не знаютъ. Бывало много случаевъ, что, напримѣръ, саратовскіе и воронежскіе мужики, попавши въ тайгу, пропадали совсѣмъ: умирали отъ лихорадки, закусывались комарами, гибли тысячами, а хлѣба не получали ни зерна. Кромѣ Сибири есть еще свободныя киргизскія степи: тамъ лѣсовъ нѣтъ, да за то есть другая бѣда: степи эти безводныя.

Другая причина убыли переселенцевъ — разореніе крестьянъ. Чтобы подняться съ мѣста, проѣхать тысячъ пять-шесть верстъ, да въ Сибири или у киргизовъ хозяйство завести—надо деньги имѣть. У бѣдняковъ ихъ взять не откуда; а вѣдь у нихъ то и мало земли: имъ и слѣдовало бы переселяться. Богачамъ же и на родинѣ хорошо.

И годъ отъ году все меньше народа ѣдетъ въ азіатскіе края, годъ отъ году больше назадъ возвращаются, не найдя тамъ мѣстъ подходящихъ, и въ конецъ разорившись.

Итакъ, переселеніе не можетъ избавить крестьянъ отъ земельной нужды вотъ почему:

1) Много народа сразу переселиться не можетъ; ни денегъ ни вагоновъ у казны не хватитъ. А межъ тѣмъ, спасать мужика отъ разоренія, отъ безземелья надо сейчасъ, иначе онъ въ конецъ захирѣетъ. Дай Богъ, если казна совладаетъ съ десятою частью прироста народа, а какой изъ этого толкъ?..

2) Въ Сибири и степныхъ краяхъ земли хорошей, удобной немного осталось. Велика Ѳедора, да дура. Велика Сибирь, а

проку въ ней мало. Переселяться скоро будетъ совсѣмъ некуда.

3) Бѣднякамъ малоземельнымъ не на что въ путь собраться, а богачамъ не зачѣмъ: имъ и дома, какъ у Христа за пазухой живется. Вотъ таковъ то первый способъ облегченія земельной нужды, за который теперь, видимо, правительство опять собирается схватиться.

**II. Крестьянскій банкъ.** За послѣднее время, передъ созывомъ Думы, опасаясь, что народные представители рѣшатъ по своему земельный вопросъ и сильно обидятъ пріятелей чиновничьихъ—помѣщиковъ, правительство, въ такой короткій срокъ изо всѣхъ силъ пустило въ ходъ машину крестьянскаго банка.

Министерство финансовъ усиленно просило земства, губернаторовъ, помѣщиковъ, приказывало податнымъ инспекторамъ оказывать содѣйствіе банку, давало награду своимъ чиновникамъ за усердіе—однимъ словомъ хлопотало о банкѣ такъ, какъ будто для родныхъ братьевъ старалось. Но кто же эти братья? для кого министерство просто съ ногъ сбилось отъ безпокойства?.. Теперь для помѣщиковъ настало плохое время: война, безпорядки, общее безденежье, все это сильно подорвало и безъ того шаткое помѣщичье хозяйство. Крестьяне во многихъ мѣстахъ не согласны уже платить прежнюю плату 20—30 рублей за десятину, не согласны потѣть на господскихъ земляхъ, получая 30—40 коп. за рабочій день. Доходы съ имѣній меньше; а въ иныхъ и хозяйство нельзя вести. Межъ тѣмъ, большая часть имѣній заложены въ банкахъ. Надо проценты вносить, а то земли продадутъ съ торговъ. Но, во время войны, крестьянскій банкъ не работалъ—съ землей вообще стало трудно дѣло имѣть—и цѣны на землю упали почти въ полтора раза.

Продать дешево помѣщикамъ нельзя, потому что ихъ земли въ закладѣ, за погашеніемъ заклада можетъ ничего не остаться на прожитокъ. Продать дорого—покупателей нѣтъ. И пришлось бы помѣщикамъ плохо, еслибъ къ нимъ на поддержку не выступилъ крестьянскій банкъ.

Банкъ даетъ помѣщикамъ покупателей и поднимаетъ цѣны на землю. Такъ дѣлалъ банкъ прежде, дѣлаетъ и теперь. За послѣдніе 12—15 лѣтъ, въ сильной степени благодаря банку, цѣна поднялась съ 40—50 рублей за десятину до 120—150 рублей. Безъ банка мужикъ не покупалъ бы у помѣщиковъ землю, потому что у него денегъ нѣтъ, а купецъ и промышленникъ—потому что фабричное и торговое дѣло у насъ доходнѣе земельнаго.

Значитъ, банкъ спасаетъ помѣщиковъ отъ неминучей бѣды.

Мало этого: банкъ собирается помогать не только помѣщикамъ, а и тѣмъ богатымъ господамъ-капиталистамъ, которые купили земельныя бумаги. Вотъ мы говорили, что большая часть помѣщичьихъ земель—въ закладѣ. Заложены онѣ въ дворянскомъ и другихъ земельныхъ банкахъ. Эти банки своихъ капиталовъ имѣютъ мало, а выпускаютъ, съ разрѣшенія правительства, особыя бумаги—закладные листы, на которыхъ напечатано: цѣна 100, 500, 1000 рублей. Эти бумаги покупаютъ всѣ, кто имѣетъ деньги и получаютъ за нихъ проценты. Деньги, значитъ, приходятъ въ банкъ отъ покупателей, а банкъ отдаетъ ихъ за закладъ помѣщикамъ. Такъ вотъ, когда начались волненія въ Россіи, цѣны на землю сильно упали; упали цѣны и на закладные листы. И банкамъ, и тѣмъ, кто купилъ бумаги, пришлось плохо: за бумагу, примѣрно, заплачено 100 рублей, а цѣна ей стала 70 рублей: хозяинъ бумаги терпитъ убытка 30 рублей.

Теперь слушайте, что, судя по газетамъ, задумало сдѣлать министерство финансовъ. Денегъ у казны сейчасъ мало; не откуда ихъ взять на покупку земли у помѣщиковъ черезъ крестьянскій банкъ. Межъ тѣмъ, охотниковъ продать имѣнія среди помѣщиковъ хоть отбавляй: уже сейчасъ они предложили банку больше 2 милліоновъ десятинъ. Выходитъ, что банку, т. е. казнѣ нужно достать откуда нибудь деньги на покупку земли. А разъ денегъ нѣтъ—надо извернуться какъ нибудь по другому. И придумали чиновники такой способъ: имѣнья заложены въ земельныхъ банкахъ; пусть эти банки переводятъ закладъ на казну, т. е. на крестьянскій банкъ. Крестьянскій банкъ беретъ листы на себя, ручается за нихъ, обѣщается платить проценты. Понятно, послѣ этого, цѣна на земельныя бумаги опять поднялась. Значитъ, казна поддержала не только помѣщиковъ, а и тѣхъ богачей, которые купили закладные листы.

Ну, а крестьянамъ можно ожидать пользы отъ банка?.. На первый взглядъ польза есть: у мужиковъ денегъ нѣтъ, купить землю не на что—а тутъ деньги сами валятся въ руки.

Но посмотримъ поближе, какая это польза?

Въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне больше всего нуждаются въ землѣ, цѣна стоитъ отъ 150 до 200 рублей за десятину. Банкъ беретъ годовыхъ процентовъ до 6 копѣекъ за рубль. Стало быть, на десятину падаетъ платежей 9—12 рублей въ годъ.

Но, вѣдь, имѣнье покупается цѣликомъ: въ немъ есть и плохая и хорошая земля, и сѣнокосъ и пастьба. Будемъ класть огуломъ на каждую десятину пашни по 10—14 цѣлковыхъ. При трехпольи на посѣвную десятину придется 15, а то и 20 рублей. А вѣдь такая же цѣна аренды и у помѣщиковъ.

Что же выигрываетъ крестьянинъ, покупая землю черезъ банкъ? Только то, что прежде его трудъ шелъ въ доходъ помѣщика, а теперь мужикъ будетъ работать на казну.

Пойдемъ далѣе. Такіе платежи падаютъ на мужика, если помѣщикъ не требуетъ верховъ. Однако, банкъ не всегда даетъ ту цѣну, которую требуетъ помѣщикъ. Напримѣръ, помѣщикъ хочетъ взять по 200 рублей, а банкъ даетъ только 150. Если крестьяне хотятъ купить—они должны дать помѣщику на руки по 50 рублей верховъ. Гдѣ же малоземельный бѣднякъ найдетъ эти верхи?..

Такъ какъ съ верхами могутъ совладать только зажиточные крестьяне, то кому же, въ концѣ концовъ, выходитъ, помогаетъ банкъ? Банкъ помогаетъ всѣмъ, кто побогаче: помѣщикамъ, капиталистамъ и зажиточнымъ крестьянамъ. А бѣднота, молъ, и такъ проживетъ; вѣдь жили же они какъ нибудь до сихъ поръ! И если находятся такіе крестьяне, которые покупаютъ землю на сторонѣ—этимъ самымъ они урываютъ у своего же брата послѣднее средство пропитанія.

Не можетъ банкъ помочь малоземельной бѣднотѣ еще и по другой причинѣ: банкъ не смѣетъ заставить помѣщика на сильно продать мужикамъ землю. Коли помѣщикъ не согласенъ—съ нимъ ничего не подѣлаешь. А когда будетъ помѣщикъ не согласенъ? Когда у него съ земли большой доходъ: когда онъ кругомъ обложилъ своей землей мужицкіе надѣлы и беретъ за прогонъ скота и за прочее, сколько вздумается; когда мужику, какъ говорится, курицу и ту выпустить некуда. А вѣдь тогда то и оказывается въ рукахъ помѣщика малоземельная бѣднота, тогда то и приходится ей платить по 30 рублей за десятину.

Но самое главное—банкъ никакъ не можетъ покрыть *всей земельной нужды крестьянъ*. Довольно сказать, что сейчасъ крестьяне арендуютъ 40 милліоновъ десятинъ, значитъ, какъ никакъ, а они пользуются этой землей и сейчасъ. Банкъ-же, какъ ни изворачивается, а при плохихъ денежныхъ дѣлахъ казны не можетъ купить больше 2—3 милліоновъ десятинъ въ годъ. Стало быть, черезъ банкъ отойдетъ къ крестьянамъ только та земля, которая и сейчасъ въ сущности у нихъ въ рукахъ, да и за такіе же платежи? Гдѣ же тутъ помощь крестьянамъ?.. Изъ всего этого выходитъ, что банкъ, хотя и старается и нашимъ и вашимъ, и помѣщикамъ и, будто бы, крестьянамъ—а кромѣ шуму вызоветъ общее недовольство и смуту. И сейчасъ уже многіе недовольны банкомъ. Недовольны тѣ помѣщики, которые ждали, что банкъ дастъ имъ, сколько они запросятъ—хоть по

500 рублей за десятину, недовольны и крестьяне, потому что платежи больно высокіе—облегченія никакого себѣ не видятъ. И нечего думать, чтобы, кромѣ этого недовольства, отъ банка вышелъ какой нибудь прокъ, особенно для малоземельныхъ бѣдняковъ.

Таковъ второй способъ, за который ухватилось правительство, чтобы какъ нибудь и помѣщикамъ помочь и крестьянъ успокоить. Оба эти способа и переселеніе и банкъ, по сравненію съ земельной нуждой—все одно, что два ведра воды, припасенные, чтобы тушить пожаръ дома въ шесть этажей высотой.

III. **Улучшеніе обработки земли.** Объ улучшеніи обработки земли, также какъ и о переселеніи и банкѣ, говорили и говорятъ не только чиновники, но и одна политическая партія, состоящая изъ крупныхъ помѣщиковъ и купцовъ.

Эта партія, партія правового порядка, а теперь изъ нея образовалась партія *„Союза 17-го октября"*. На счетъ мужицкой бѣды чиновники, а за ними и члены партіи правового порядка и союза 17-го октября говорятъ такъ: „мужикъ голоденъ не оттого, что у него земли мало, а потому, что землю пахать онъ не умѣетъ. Отчего у нѣмецкаго мужика земли тоже не больно много, а межъ тѣмъ онъ сытъ, хорошо обутъ, одѣтъ, живетъ въ теплѣ и довольствѣ? Оттого, что нѣмецъ умудряется получать съ десятины по сто пудовъ,—а русскій мужикъ — много, если 40; оттого, что у нѣмца всякая сажень земли въ пользу идетъ, а у нашихъ крестьянъ третья часть безъ толку подъ парами пропадаетъ. Кабы у насъ всю землю въ дѣло пустить, да урожаи поднять до нѣмецкихъ—не надо бы и помѣщиковъ трогать: на своихъ надѣлахъ втрое бы больше прокормилось крестьянъ.

Стало быть, вся суть въ томъ, чтобы научить мужика хорошо обрабатывать землю.

Такъ разсуждаютъ чиновники и разные господа изъ союза 17-го октября. Но эти господа забываютъ, что для правильнаго хорошаго хозяйства на землѣ — нужны три вещи: *образованіе*, *деньги* и *рынокъ сбыта*. Для чего тутъ образованіе—понятно для каждаго. Для примѣра, скажемъ только, что у нѣмцевъ сто лѣтъ назадъ было такое же трехпольное хозяйство, тѣ же 40 пудовъ съ десятины и тѣ же неурожаи. Потомъ нѣмецкое правительство завело всюду школы, посадило всюду учителей, знающихъ сельское хозяйство и даже посылало ученыхъ людей, которые объѣзжали села и учили народъ, **какъ надо обрабатывать землю.** А у насъ что дѣлало правительство? Оно только брало подати съ живого и мертваго, а на образованіе тратило гривенникъ въ

годъ на наличную крестьянскую душу. Да и что оно давало на этотъ гривенникъ? Простую грамоту, да 4 правила ариѳметики. А на что была мужику грамота, когда хорошихъ книжекъ правительство на пушечный выстрѣлъ къ народу не подпускало. Объ ученыхъ людяхъ и говорить нечего: появись такой человѣкъ въ деревнѣ—его живо бы забрали, сказали бы, что народъ мутитъ.

Но одного образованія мало: для хорошаго хозяйства деньги пожалуй, еще важнѣе. Хорошее хозяйство требуетъ, чтобы землю пахали не сохой, а желѣзнымъ плугомъ, чтобы молотили не цѣпомъ, а молотилкой; чтобы были вѣялки, сортировки и другія машины.

Для того, чтобы земля не тощала, надо ее хорошо удобрить; а для удобренія нужно имѣть много скота, либо покупать особое искусственное удобреніе. Нужны отборныя сѣмена и т. д. А для всего этого нужны деньги—много денегъ.

Гдѣ же мужику ихъ взять на всю эту хитрую механику? И у нѣмецкаго мужика не было денегъ. Но тамъ всюду образовались межъ крестьянами сельско-хозяйственныя и кредитныя общества и товарищества. Теперь въ нихъ записано болѣе милліона членовъ. Нѣмецкое правительство съ самаго начала дало этимъ обществамъ взаймы 50 милліоновъ; кромѣ того, оно открывало сельскіе банки, помогавшіе товариществамъ. Наконецъ, капиталы казенныхъ сберегательныхъ кассъ идутъ тамъ часто на помощь сельскимъ банкамъ, да на осушку болотъ, проведеніе каналовъ, дорогъ, запруды—однимъ словомъ на такія дѣла, которыя должны сельскому хозяйству помочь.

Товарищества не только сообща покупаютъ сельскія машины и даютъ деньги взаймы своимъ членамъ за самый дешевый процентъ ($3^1/_2$ копѣйки съ рубля); они занимаются еще продажей хлѣба, скота, молока, масла, шерсти и т. д.

Продаютъ они, когда на рынкѣ будетъ хорошая цѣна. А наши крестьяне должны возить хлѣбъ на базаръ осенью, чтобы уплатить за подати и аренду господамъ помѣщикамъ. Весной часто бываетъ въ хлѣбѣ нехватка — приходится прикупать. Между тѣмъ осенью цѣна стоитъ низкая, а весной на гривенникъ, а то и на два за пудъ дороже. Посчитать, такъ на одномъ этомъ наши мужики теряютъ каждый годъ десятки милліоновъ рублей, которые идутъ въ карманъ ссыпщикамъ, хлѣботорговцамъ и разнымъ кулакамъ. Нѣмцы же за свои продукты берутъ полный барышъ. Всѣ нѣмецкія общества имѣли въ 1899 году оборотъ въ 2000 милліоновъ рублей, а дохода до 200 милліоновъ. Значитъ, каждый членъ получилъ до 200 рублей чистаго барыша.

Библиотека Коммунистической Академии

И всему этому большому дѣлу помогало нѣмецкое правительство.

А что дѣлало наше? Наше правительство только и знало, что наваливало на народъ новыя подати, новые налоги. Но этого ему показалось мало. Заведены были сберегательныя кассы, посредствомъ которыхъ правительство забрало 920 милліоновъ кровныхъ народныхъ сбереженій. Вы думаете, оно пустило ихъ на пользу народу? Нѣтъ, оно купило на нихъ свои же казенныя бумаги. Сельскимъ же обществамъ, товариществамъ и вообще на улучшеніе хозяйства правительство давало жалкія тысячи рублей.

Третье условіе для правильнаго сельскаго хозяйства—это такъ называемый *рынокъ сбыта.*

Сейчасъ у насъ почти по всей Россіи пашня разбивается на три поля: два идутъ подъ посѣвъ, и третье пропадаетъ подъ парами. На парахъ растетъ только плохая трава, такъ что отъ паровъ пользы почти никакой нѣтъ. Между тѣмъ, подъ парами пропадаетъ, ни много ни мало, 32 милліона десятинъ. Если считать урожай даже по 40 пудовъ, такъ при засѣвѣ паровъ получалось-бы 1300 милліоновъ пудовъ лишнихъ противъ нынѣшняго сбора. Наши крестьяне не умѣютъ иначе обрабатывать землю, какъ на три поля. А у нѣмецкихъ крестьянъ давно уже заведено иное хорошее хозяйство на много полей и паровъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ: вся земля идетъ подъ посѣвъ.

У нашихъ крестьянъ, хотя третья часть земли отдыхаетъ, а урожаи становятся все хуже. Мало того: дорогіе „красные" хлѣба—пшеница, и особенно гречиха на выпаханныхъ поляхъ совсѣмъ перестаютъ родиться; вмѣсто нихъ крестьянамъ приходится засѣвать дешевые „сѣрые" хлѣба: рожь, овесъ, просо. У нѣмецкихъ мужиковъ урожаи не упали, а все въ гору идутъ; нѣмецкіе мужики сѣютъ на всей своей пашнѣ и *„злаки"* (рожь, овесъ, пшеницу, гречиху, просо) и *корнеплоды*—(свеклу, картошку) и *масличныя растенія*—(подсолнухъ, горохъ, бобы) и *травы* (клеверъ, люцерну). Сѣютъ они ихъ поперемѣнно: одинъ годъ злакъ, другой—корнеплодъ, третій—масличное и т. д. Такой способъ хозяйства называется *плодоперемѣнной* системой и очень полезенъ: отъ чего и урожаи и доходы большіе и земля вся идетъ въ дѣло, коли ее удобрить.

Значитъ, что же? Правы выходятъ чиновники и правопорядцы? Научите, молъ, мужика плодоперемѣнной системѣ и не нужно ему прибавлять земли: и на своей роскошно проживетъ? Нѣтъ не правы—и вотъ почему.

Хорошее хозяйство въ народѣ сразу не заведешь. Мы уже

говорили, что для этого надо сначала народъ просвѣтить, и п томъ денегъ дать на обзаведеніе. На это дѣло уйдетъ лѣ тридцать. Но этого мало. мы видимъ, что для хорошаго хозя ства надо сѣять много свеклы, картошки, подсолнуха, бобовъ такъ много, что самимъ ихъ не съѣсть: надо на продажу везт Свеклу, картошку, подсолнухъ и пр. покупаютъ заводы: свекл сахарные, винокуренные, маслобойные Значитъ прежде, чѣ заводить плодоперемѣнную систему, надо, чтобы господа куп и помѣщики, какъ у нѣмцевъ, понастроили десятки тысячъ т кихъ заводовъ. А пока у насъ заводовъ этихъ очень мал Когда же купцы и помѣщики будутъ строить такіе заводы? Д когда народъ станетъ покупать много сахара, вина, масла; покупать много онъ будетъ тогда, когда станетъ *богатымъ* Вотъ въ этомъ то и сидитъ самый *корень хорошаго хозяйств* Пусть-ка сначала господа чиновники и правопорядцы сдѣлаю такъ, чтобы весь народъ сталъ богатымъ, а потомъ мы съ н ми и поговоримъ о хорошемъ хозяйствѣ. Теперь же говори о немъ маленько рановато.

Итакъ, для хорошаго хозяйства нужно, чтобы весь народ сталъ образованнымъ; чтобы правительство дало въ пособ народу сотни милліоновъ рублей; чтобы оно скостило всѣ лиш нія тяжелыя подати и налоги и какъ нибудь умудрилось сдѣла весь народъ богатымъ.

Есть ли все это сейчасъ? Нѣтъ! Правительство и сейчас не даетъ новыхъ денегъ на школы, а тратитъ ихъ на новых урядниковъ и стражниковъ; правительство не можетъ и не х четъ тратить сотенъ милліоновъ на хозяйственное обзаведе крестьянъ, потому что у него еле хватаетъ денегъ на жал ванье своимъ генераламъ, чиновникамъ, казакамъ, полиціи. Пр вительство и сейчасъ не позволяетъ ученымъ людямъ ѣздит по деревнямъ, работать на пользу народа, а хватаетъ всяка кто только сунетъ носъ къ мужикамъ. Наконецъ,—и это само главное, *безъ прибавки крестьянамъ нужнаго количества земли* ве народъ *не можетъ* стать богатымъ. Но положимъ, что стары порядокъ измѣнился, что вмѣсто стараго правительства-чино никовъ, будетъ у насъ новое, которое заведетъ всюду школ поправитъ дѣла казны, и дастъ крестьянамъ на хорошее хозя ство сотни милліоновъ, положимъ, что оно допуститъ ученых людей въ деревни и станетъ даже помогать имъ учить темны крестьянъ. Но, все таки пройдутъ еще десятки лѣтъ, пока в эти дѣла себя покажутъ. Образованіе, народный кредитъ, раб та ученыхъ людей все одно, что маленькое зернышко дуб Когда посадишь его въ землю—его совсѣмъ не видно, чере

за-три года показываются лишь слабые росточки изъ земли; и олько лѣтъ черезъ 50 мы увидимъ большое могучее дерево. И нѣмцевъ тоже: переходъ отъ трехполья къ хорошему праильному хозяйству продолжался болѣе 50 лѣтъ.

Вотъ, значитъ, сколько времени надо, чтобы десятина давала мѣсто сорока—сто пудовъ. А пока все это будетъ—мужикъ безъ емли съ голоду подохнетъ.

Итакъ, и третье средство, которое предлагаетъ правительство и правопорядцы, чтобы покончить съ земельной нуждой—редство,—само по себѣ хорошее, большую пользу принесетъ е раньше чѣмъ лѣтъ черезъ 50. А пока, чтобы покрыть земельую нужду—надо поискать другихъ средствъ.

## IV.

Эти средства указываютъ разныя *политическія партіи*. Вотъ еперь съѣхались депутаты, собралась Дума съ разныхъ сто-онъ, потолковали межъ собой о томъ, какіе новые порядки адо устроить для народа, чтобы ему лучше жилось, и раздѣились на партіи и группы. Каждая партія, каждая группа выказываетъ свой взглядъ на эти новые порядки, или какъ говоятъ по ученому, имѣетъ свою особую *программу*. Самыхъ крупыхъ группъ въ Думѣ сейчасъ можно насчитать три: *манархисты-ктябристы* (правые), *свободныки* (партія народной свободы) и *трудоики* (группа крестьянъ, рабочихъ и трудовой интеллигенціи, т. е. ародныхъ учителей, земскихъ служащихъ, докторовъ, и т. д.) *) акъ раздѣлились депутаты въ Думѣ. Но за стѣнами Думы въ ародѣ раздѣленія больше. Дѣло въ томъ, что правительство а выборахъ совсѣмъ не позволяло выступать двумъ паріямъ: оціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ (послѣднюю артію по-русски правильнѣе бы назвать партіей—*земли и воли*); членовъ этихъ партій правительство преслѣдовало, ссылало и сажало въ тюрьму. Съ другой стороны, обѣ эти партіи (въ ольшинствѣ) порѣшили, что при четырехъ-степенныхъ непраильныхъ выборахъ, при произволѣ чиновниковъ и полиціи изъ астоящей Думы не можетъ выйти толку и постановили *бойкоировать* Думу, т. е. самимъ не идти на выборы и отговаривать ародъ отъ выборовъ. Поэтому, если кто изъ членовъ партіи оціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ и попалъ въ Думу, то не какъ члены партіи, а какъ простые граждане и

*) Четвертая крупная группа- автономисты сейчасъ, только что обрауется, но къ вопросу о землѣ пока она касательства не имѣетъ.

значитъ *программы* своихъ партій они не уполномочены пров дить въ Думѣ *). Зато, за стѣнами Думы сочувствующихъ этим партіямъ можно насчитать если не миллоны, то сотни тысячъ чел вѣкъ, и тутъ каждая партія старается повернуть народъ на сво сторону, и оказываетъ извѣстное уже вліяніе на мнѣнія народ

Итакъ, главныхъ политическихъ партій (не считая народно монархическую), которыя думали о земельной нуждѣ народа - четыре: октябристы, свободники, соціалъ-демократы и соціал революціонеры (по русски партія земли и воли).

I. *Объ октябристахъ* (союзъ 17-го октября) много говорит не приходится, послѣ того, какъ мы сказали о правительств

Переселеніе, крестьянскій банкъ, улучшеніе обработк земли, вотъ три кита, на которыхъ построена была земельна программа октябристовъ.

Октябристы провозгласили: *частная собственность на земл* должна быть священна и поэтому они полагали, что для зе мельной нужды крестьянъ никакъ нельзя принудительно отчуж дать земли у помѣщиковъ, хотя бы и за выкупъ. Теперь в Думѣ главарь октябристовъ, графъ Гейденъ, заявилъ, что дл блага народа онъ готовъ согласиться на принудительное отчуж деніе. Однако, вся партія октябристовъ этого еще не сказал и пока у нихъ въ программѣ стоитъ твердо пунктъ о непри косновенности частной собственности на землю.

II. Вторая партія (считая справа)—Народной Свободы (кон ституціоналисты-демократы) Состоитъ она изъ тѣхъ помѣщи ковъ и образованныхъ людей, которые больше понимаютъ кре стьянскую нужду, чѣмъ октябристы. Партія Народной Свобод почти безъ препятствія участвовала на выборахъ и такъ как это была лучшая изъ партій, которымъ правительство *позволял* выбирать, то членовъ ея попало въ Думу очень много и теперь въ Думѣ большая часть депутатовъ изъ партіи Народной Сво боды. Передъ самымъ открытіемъ Думы „свободники“ устроил съѣздъ, на которомъ обсуждали и приняли окончательную про грамму по аграрному (земельному) вопросу. Теперь, когда мы пишемъ эти строки, телеграфъ принесъ извѣстіе, что эта про грамма поставлена на очередь для обсужденія въ Думѣ.

Такъ какъ въ Думѣ „свободниковъ“ большинство, то очен вѣроятно, что эта именно программа и будетъ принята Думой Посмотримъ, что же въ ней говорится?

За послѣднее время „свободники“ сильно пошли на встрѣч народу и въ первую голову выставили общее положеніе: „*земл*

*) Въ Думѣ они вошли въ группу трудовиковъ Но объ этомъ послѣ

должна перейти въ руки трудящихся", т. е. тѣхъ, кто ее обраба-ываетъ самъ безъ наемныхъ батраковъ. Такое постановленіе, акъ мы увидимъ дальше, вполнѣ правильно, но дѣло въ томъ, то осуществленіе его на дѣлѣ сейчасъ „свободники" признаютъ евозможнымъ.

Сейчасъ, по мнѣнію „свободниковъ", надо удовлетворить ужду малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Для этого, езъ всякаго выкупа, должны быть отобраны удобныя для об-аботки казенныя, удѣльныя, монастырскія, кабинетскія и цер-овныя земли. Частновладѣльческія же за выкупъ по справед-ивой оцѣнкѣ и заплатить за выкупъ должна казна.

Выкупу подлежатъ прежде всего тѣ земли, которыя сдаются ынче крестьянамъ въ аренду; потомъ удобныя земли не обра-атываемыя помѣщиками, и, наконецъ, земли, находящіяся въ кономической запашкѣ въ имѣніяхъ, въ которыхъ больше из-ѣстнаго числа десятинъ. Какое это число десятинъ, ниже кораго имѣнія не подлежатъ выкупу—„свободники" пока не становили. Они говорятъ, что въ разныхъ мѣстахъ оно бу-етъ разное: въ однихъ, примѣрно, 100—200 десятинъ, въ дру-лхъ до 300—400 десятинъ.

Значитъ, имѣнія выше этого размѣра будутъ выкупаться.

Всѣ земли, отчуждаемыя и выкупаемыя (казенныя, удѣль-ыя, помѣщичьи и т. д.), переходятъ въ казну—въ такъ назы-аемый *государственный земельный запасъ (фондъ)*. Изъ этого за-аса казна должна нарѣзать участки малоземельнымъ и безze-ельнымъ крестьянамъ, такъ, чтобы они получили надѣлъ, до-таточный для жизни. Участки сдаются въ долгосрочную аренду о дешевой цѣнѣ.

Все, что говорилось выше—относится къ помѣщичьей *удоб-ой* для обработки землѣ.

Но у помѣщиковъ остается болѣе 40 милліоновъ десятинъ ѣса. Этотъ лѣсъ тоже понемногу подлежитъ отчужденію (за ыкупъ), но выкупать его будутъ полегоньку и передавать не рестьянамъ, а казнѣ или земству.

Такъ вотъ въ короткихъ словахъ програма „свободниковъ", оторая поставлена теперь на очередь для обсужденія въ Думѣ.

Въ этой программѣ два главныхъ пункта возбуждаютъ опросы.

1) Довольно ли для крестьянъ той земли, которую „сво-одники" находятъ нужнымъ отчуждать и выкупать (казенную, дѣльную и т. д. и большую часть помѣщичьей), или для по-рытія земельной нужды крестьянъ имъ нужна *вся земля*, какая сть въ Россіи, безъ всякихъ исключеній?

2) Можно ли и нужно ли платить за помѣщичью земл выкупъ?

I. Для того, чтобы рѣшить первый вопросъ надо посмо трѣть прежде всего, какой долженъ быть надѣлъ у крестьян т. е. *сколько* именно надо крестьянамъ земли.

До сихъ поръ этимъ вопросомъ мало кто занимался, как слѣдуетъ; а межъ тѣмъ въ немъ то вся задача лежитъ.

Для чего требуется крестьянамъ земля?

Для пропитанія. Значитъ и надѣлъ долженъ быть такой чтобы мужикъ могъ съ семьей отъ земли прокормиться, содер жать скотину, да часть хлѣба отвезти на базаръ, чтобы деньг добыть: на подати, на покупку одежи, обуви и всего, что нужн по хозяйству.

Земельный надѣлъ долженъ всѣ эти нужды покрыть... Вот и сдѣлаемъ разсчетъ земельной нужды по *потребностямъ* кр стьянъ.

На прокормленіе одного ѣдока ученые люди считаютъ, чт нужно 20 пудовъ въ годъ.

По переписи 1897 года въ Европейской Россіи было сел скаго населенія 82 милліона, а въ 1900 году—уже 86 милліоновъ Считая по 20 пудовъ—для пропитанія сельчанъ надо 1720 милліоновъ пудовъ. На прокормъ лошади идетъ 20 пудовъ; на при сыпку крупному скоту—10 пудовъ, мелкому—1 пудъ. У крест янъ 17 милліоновъ лошадей, 27 милліоновъ крупнаго скота, милліоновъ мелкаго. Имъ надо, стало быть, 660 милліоновъ пу довъ. Всего, для прокорма населенія и скота нужно 2380 ми лліоновъ пудовъ.

Въ 1900 хорошемъ по урожаю, году, крестьяне собрали с надѣльныхъ земель 270 милліоновъ четвертей *). Отбрасыв пятую часть на сѣмена и превративши четверти въ пуды (кла на четверть 8 пудовъ) получаемъ, что крестьяне съ надѣловъ взяли чистыхъ 1728 милліоновъ пудовъ.

Значитъ даже въ хорошій годъ имъ не хватало 652 ми лліоновъ *только для пропитанія себя и скота* съ однихъ надѣлов А вѣдь хлѣбъ нуженъ не только для пропитанія, хлѣбъ нуженъ еще на продажу, чтобы подати заплатить и купить керосин спички, мыло, водку, желѣзо, табакъ и т. д.

Откуда крестьяне берутъ хлѣба на все это?

Правда, они арендуютъ около 40 милліоновъ десятинъ п мѣщичьей, казенной, удѣльной земли, но за эту землю имъ пр

*) Картофеля взято въ пять разъ меньше, такъ какъ картошка пять разъ менѣе питательна, чѣмъ зерновой хлѣбъ.

ходится платить больше 500 милліоновъ рублей—значитъ отдать за уплату аренды до 500 милліоновъ пудовъ хлѣба.

Если мужикъ не обработаетъ аренды горбомъ—онъ увозитъ съ господскихъ полей, кромѣ сѣмянъ и соломы, не болѣе половины средняго урожая. Половина идетъ либо въ амбары господъ, либо ссыпщиковъ-кулаковъ. Работа мужика всегда пропадаетъ даромъ, а на прокормъ семьи отъ арендованной земли остается совсѣмъ немного.

Какъ же мужикъ кормится? Да очень просто: вмѣсто 20 пудовъ, ѣдокъ съѣдаетъ 16, 15, а въ голодный годъ и 12, скотина не видитъ овса, а жретъ солому. И тощаетъ и мретъ мужикъ, изъ десяти ребятъ выживаетъ одинъ, тощаетъ и дохнетъ скотина.

Какъ показываютъ списки новобранцевъ, крестьяне годъ отъ году становятся меньше ростомъ, грудь ихъ слабѣе и больныхъ попадается все больше и больше.

А вѣдь наше царство мужицкое: захирѣетъ окончательно мужикъ—пропадетъ вся Россія.

Пора, давно пора мужика спасать!

Какъ же его спасать?

Изъ нашего разсчета видно, что для этого нужны двѣ вещи: 1) дать крестьянамъ столько пахотной земли, чтобы они могли на ней питаться со скотомъ и продавать на покупку нужныхъ товаровъ, по крайней мѣрѣ, до 4 пудовъ на ѣдока. Всего на все, это каждому ѣдоку, по нашему разсчету, нужно 32 пуда въ годъ. Это, какъ разъ, за вычетомъ сѣмянъ, даетъ одна посѣвная десятина.

У крестьянъ сейчасъ трехпольное хозяйство, одна десятина посѣва — значитъ полторы десятины пашни. На 82 милліона душъ надобно, стало быть, 129 милліоновъ десятинъ пашни. Въ Европейской Россіи же пашни только около 120 милліоновъ; значитъ, даже всей нынѣшней пашни—и господской и крестьянской не хватитъ для мало-мальски безбѣднаго крестьянскаго житья. Однако найти недостающую пашню можно: есть помѣщики, которые засѣваютъ мало и отводятъ десятки тысячъ десятинъ подъ выгонъ для скота. Есть милліоны десятинъ въ Сибири и степныхъ краяхъ.

Итакъ, ясно, что для покрытія земельной нужды крестьянъ имъ нужна по крайней мѣрѣ *вся пашня*, какая есть въ Россіи—и надѣльная, и помѣщичья, казенная и удѣльная; и придется ея всего меньше, чѣмъ полторы десятины на ѣдока, или по 3 десятины на наличную мужскую душу въ среднемъ.

2) Но этого мало: пашню надо передать крестьянамъ такъ,

чтобы на землѣ не лежало тяжелыхъ платежей, вродѣ нынѣ ней аренды или вродѣ тѣхъ платежей, которые накладывает нынче крестьянскій банкъ. Иначе, большая часть хлѣба с арендованныхъ или купленныхъ земель пойдетъ опять на пр дажу; мужики опять будутъ работать на господъ и казну, сами—будутъ ходить съ пустымъ желудкомъ.

Но, кромѣ пашни, крестьянамъ нужны и другія угодь кромѣ хлѣба нужны овощи—стало быть огородъ и усадьб Скотинѣ нужны травы и сѣно—то есть выгонъ и сѣнокосъ.

Если не считать трехъ сѣверныхъ губерній: Архангельско Вологодской и Олонецкой, гдѣ холодно, земля плохая и нашим мужикамъ жить нельзя, такъ по всей остальной Европейск Россіи найдется:

| | | |
|---|---|---|
| Лѣсовъ . . . . . | 78 | милл. дес. |
| Пастбищъ и сѣнокосовъ . . . . | 49 | „ „ |
| Остальной удобной земли . . . . | 13 | „ „ |

Лѣсъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его мал передавать мужикамъ нельзя. Они живо вырубятъ лѣса, как вырубили ихъ на своихъ надѣлахъ, да и у помѣщиковъ. Если я лѣса будутъ вырублены — станетъ засуха еще больше, урожа пойдутъ совсѣмъ плохіе и тогда, сколько земли мужикамъ н давай—имъ все будетъ мало.

За вычетомъ лѣсовъ остается 62 милліона десятинъ, из которыхъ больше половины и сейчасъ состоитъ въ крестья скихъ надѣлахъ. Прибавка остальной половины даетъ 1/3 дес тины на душу; эта прибавка позволитъ только скотину кормит не соломой, а сѣномъ.

Коли отдать крестьянамъ всю землю (безъ лѣсовъ), — вы детъ въ среднемъ по 2½ десятины на ѣдока, или по 13 дес тинъ удобной земли на семью изъ 6 душъ.

Надѣлъ — не больно великій: хватитъ только прожить человѣчески.

Понятно, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, глядя по землѣ, и хозяйству надѣлъ долженъ быть разный: гдѣ у крестьянъ мно сторонніхъ заработковъ, гдѣ нужда въ землѣ меньше, или гд земля хорошая — тамъ и надѣлъ долженъ быть поменьше. (П Саратовской губерніи, по нашему расчету, средній надѣлъ дворъ изъ 6 душъ долженъ составить до 17 десятинъ).

Но важно понять одно: мужикъ только тогда избавит отъ земельной нужды, только тогда вздохнетъ свободно, ког вся земля: *помѣщичья, казенная, удѣльная* и пр. *будетъ въ его по зованіи.* Кромѣ того, нужно, чтобы на землѣ не лежало оче тяжелыхъ платежей. И сейчасъ, если считать съ арендной зе

лей, крестьяне пользуются семью восьмыми всей пашни въ Россіи.

Переходъ къ нимъ остальной восьмой много прибавки не дастъ. Тутъ важно, чтобы съ земли мужикъ почти весь урожай оставлялъ для себя, а не везъ его на базаръ для уплаты податей и аренды.

Итакъ, первый вопросъ надо рѣшить такъ: программа „свободниковъ“ не можетъ удовлетворить *всей* земельной нужды крестьянъ.

Крестьянамъ нужна вся земля, да кромѣ того, надо ее передать такъ, чтобы на ней не лежало ни тяжелой аренды, ни большого выкупа. А это дѣло—связано со вторымъ вопросомъ—о выкупѣ.

II. На счетъ выкупа *конституціоналисты-демократы* (свободники) полагаютъ такъ: казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя земли должны быть отданы крестьянамъ даромъ; помѣщичьи же—за плату — и заплатить должна казна... Съ кого же казна будетъ взыскивать эти деньги—конституціоналисты-демократы пока не рѣшаютъ. Оцѣнка земли должна быть правильная, то есть, за землю будутъ платить, сколько она на самомъ дѣлѣ стоитъ, а не столько, сколько за нее сейчасъ берутъ. И хочетъ не хочетъ помѣщикъ, а долженъ продать свою землю по этой правильной цѣнѣ.

Можно ли выкупить у помѣщиковъ всю землю?

Это будетъ зависѣть отъ двухъ вещей: 1) отъ того, какая цѣна станетъ на землю, 2) отъ того, сколько денегъ можетъ дать казна на выкупъ.

Справедливой цѣной, примѣрно, можно считать среднюю оцѣнку всѣхъ банковъ за много лѣтъ. Для всей Россіи это будетъ 63 рубля за десятину. У помѣщиковъ сейчасъ считается съ лѣсами 85 милліоновъ десятинъ, а безъ лѣсовъ—46 милліоновъ *). По оцѣнкѣ 63 рубля выходитъ — надо уплатить съ лѣсами 5355 милліоновъ, а безъ лѣсовъ—2898 милліоновъ. За помѣщиками есть долгъ—1723 милліона. Выбросивши этотъ долгъ, получаемъ: коли выкупать всю землю съ лѣсами потребуется 3632 милліона, а безъ лѣсовъ—1175 милліоновъ. Первую сумму казна, хотя бы и хотѣла — не могла бы ни взять, ни занять въ чужихъ краяхъ: слишкомъ уже она громадная.

Почти четыре тысячи милліоновъ рублей! Весь хлѣбъ, который по всей Россіи собирается, вдвое дешевле стоитъ. На каждый дворъ въ Россіи пришлось бы по 230 цѣлковыхъ; не

*) Если не считать 11 милліоновъ, купленныхъ крестьянами.

нашлось бы, пожалуй, иностранныхъ банкировъ, которые могли бы отвалить такую уйму.

Значитъ, коли говорить о выкупѣ,—придется лѣса оставить за помѣщиками.

Вторая сумма поменьше. Но мы назначили 63 рубля за десятину. А вѣдь теперь цѣна, напримѣръ, въ Саратовской губерніи 150—200 рублей; а въ Кіевской, Подольской — средняя цѣна рублей 300, а то и всѣ 400.

Найдутъ ли господа, которые будутъ сидѣть въ Думѣ справедливой цѣной только 63 цѣлковыхъ (на югѣ это будетъ цѣлковыхъ 80)—это еще большой вопросъ.

Уже теперь всѣ помѣщики кричатъ, что крестьянскій банкъ платитъ мало: а вѣдь онъ платитъ не 63, а 100—150 рублей. *Межъ тѣмъ, за каждую надбавку въ 20 рублей на десятину казнѣ придется выплачивать почти тысячу милліоновъ рублей!* Значитъ, если средняя цѣна будетъ 80 рублей—казнѣ надо будетъ заплатить 2000 милліоновъ, а 100 рублей—такъ 3000 милліоновъ и т. д. Можетъ ли казна, если бы и хотѣла, добыть такія деньги.

Сейчасъ у насъ начала работать Государственная Дума. Рано или поздно она призоветъ къ отвѣту старое правительство, попроситъ его разсказать, въ какомъ видѣ находятся денежныя дѣла казны. И разскажетъ старое чиновничье правительство, что война съ Японіей и народныя волненія сильно разорили казну. До войны государственныхъ долговъ было $6^1/_2$ тысячъ милліоновъ — теперь уже стало 8 тысячъ сто милліоновъ, да еще недавно сдѣланъ новый заемъ въ 843 милліона *).

Такимъ образомъ, государственнаго долга накопилось къ открытію Государственной Думы далеко больше 8 тысячъ милліоновъ рублей.

Однихъ процентовъ по этому долгу придется народу платить болѣе 400 милліоновъ рублей каждый годъ, т. е. прибли зительно 6 рублей на наличную мужскую душу всего населенія Россіи.

Послѣдній заемъ наша казна, можно сказать, изъ горла вырвала у иностранныхъ банкировъ.

Прежде казнѣ деньги въ долгъ давали иностранные банкиры но, наконецъ, увидали, что въ Россіи дѣла становятся совсѣмъ плохи: японцы насъ побили, народъ нищій, разоренный, а правительство только и знаетъ, что всюду гоняетъ войска, казаковъ полицію, которые страну заливаютъ кровью, которые еще пущ

*) Большая часть этого займа назначена, впрочемъ, на покрытіе старыхъ долговъ.

грабятъ, жгутъ, приводятъ въ раззоръ нашу родину. И не хотѣли было банкиры давать денегъ нашему правительству, потому что правительство съ казаками богатства народу не прибавитъ, а бѣдному народу вѣрить опасно—можетъ оказаться не въ силахъ платить за долги.

Долго выпрашивало правительство наше деньги у заграничныхъ банкировъ: съ октября прошлаго года важные сановники чуть ли не каждый мѣсяцъ летали за границу, торчали по переднимъ разныхъ денежныхъ воротилъ. Но пока шли волненія въ Россіи—октябрьская забастовка, аграрное движеніе, декабрьское возстаніе, потомъ всеобщее избіеніе народа войсками и казаками—банкиры крѣпились и не давали денегъ. Однако, по веснѣ стало спокойнѣе, начались выборы въ Думу, правительство поутихло. Народъ вѣрилъ въ Думу, надѣялся что она дастъ ему и землю и волю, и охотно занялся выборами.

Межъ тѣмъ, у казны дѣла стали совсѣмъ плохи: нечѣмъ по старымъ долгамъ платить. И видятъ банкиры, что если не дать—такъ правительство наше банкротомъ станетъ и тогда 8000 милліоновъ *старыхъ* долговъ могутъ пропасть. Съ другой стороны подумали банкиры: „скоро соберется Дума и она, стараясь за народъ, не согласится на такіе жестокіе проценты, какіе можно содрать съ теперешняго правительства. Надо ковать желѣзо—пока горячо".

И согласились банкиры *въ послѣдній разъ* дать Россіи большой заемъ въ 843 милліона рублей. Заемъ дали на проценты по 5 коп. съ рубля. Но хотя и великъ процентъ такой, только всѣхъ денегъ они не заплатили. Порѣшили они давать по 83 рубля за сто. Значитъ русское правительство получитъ не 843 милліона, а только *700 милліоновъ*. Платить же проценты и вести расчетъ русскому народу придется, какъ будто правительство получило полную сумму.

И эту сумму банкиры согласились заплатить въ два года по частямъ, а не сразу и съ тѣмъ, чтобы большая часть денегъ осталась заграницей для покрытія старыхъ долговъ. Наконецъ, и это самое главное—правительство обязалось въ теченіе двухъ лѣтъ *не дѣлать никакихъ новыхъ займовъ*.

Однимъ словомъ, послѣднимъ займомъ правительство такъ запутало денежныя дѣла казны, что разсчитывать на заграничный заемъ для *выкупа* помѣщичьихъ земель—никакъ нельзя. Своихъ же денегъ у казны мало, а правительство думаетъ, видимо, народъ по прежнему держать въ кабалѣ. Для того же, чтобъ держать въ кабалѣ да страхѣ народъ, тѣ деньги, какія есть, придется обратить на безчисленное начальство, шпіоновъ, по-

линію, жандармовъ, стражниковъ, казаковъ—не до мужицкой ну
ды тутъ. Да и по закону 8-го марта Дума этому мѣшать не може

Такимъ образомъ, теперь думать о выкупѣ *всей* земли у пом
щиковъ, хотя бы и по „справедливой“ оцѣнкѣ, какъ это пред
гаетъ партія народной свободы,—очень трудно, потому что
границей намъ денегъ не скоро дадутъ. а свои закрома у казны
больно полны. Но нѣкоторые изъ этой партіи говорятъ: „и
надо денегъ. Пусть казна, въ случаѣ выкупа, вмѣсто денегъ дае
помѣщикамъ бумаги—выкупныя свидѣтельства. Помѣщики, кот
рые возьмутъ эти бумаги, будутъ получать по нимъ проценты

На это мы можемъ сказать: кто каждый день внимательн
читалъ газеты, навѣрное замѣтилъ такую исторію...

У казны денегъ нѣтъ, никто не даетъ, а платить за дол
надо. И вотъ, правительство постоянно порывалось выпусти
вмѣсто денегъ бумаги: то внутренній, то внѣшній заемъ, т
выигрышный, то просто лоттерею. И каждый разъ, какъ об
этомъ слухъ проходилъ—старыя казенныя бумаги сразу начина
сильно падать въ цѣнѣ. Дѣло въ томъ, что казна и безъ тог
выпустила ужъ очень много бумагъ: кто могъ, накупилъ их
а больше некому покупать. Казенныя бумаги—это такой товар
какъ, напримѣръ, ситецъ. Положимъ, торговецъ привезъ въ сел
1000 аршинъ ситцу, а для тамошнихъ бабъ нужно только 10
аршинъ. Вотъ пришли онѣ къ торговцу и покупаютъ: одна тр
другая пять аршинъ. Видитъ торговецъ—дѣло плохо, нужн
ему продать весь ситецъ, потому что больше некуда везти
деньги нужны до зарѣзу. И вотъ торговецъ начинаетъ прода
вать вмѣсто пятіалтыннаго по пятаку за аршинъ, чтобы баб
купили побольше: но торговецъ съ ситцемъ можетъ такъ сдѣ
лать, а казна не можетъ: потому что помѣщики и всѣ тѣ, кт
казенныя бумаги покупаетъ—забунтуютъ: „какъ такъ, мы кров
ныя деньги платили, а теперь бумаги упали въ цѣнѣ—значит
и наши деньги пропадаютъ“.

Такимъ образомъ, казна не можетъ выпустить бумаг
больше, чѣмъ можетъ купить населеніе. Надо ждать, пока ил
народъ разбогатѣетъ, или пока дѣла казны поправятся настолько
что заграницей повѣрятъ въ долгъ двѣ-три тысячи милліоновъ
рублей. До этого времени можетъ пройти десять, а то и болѣе
лѣтъ: а мужикамъ земля нужна сейчасъ *), значитъ по крайней
мѣрѣ теперь, если говорить о выкупѣ, то приходится помириться
на томъ, что крестьяне получатъ не всю помѣщичью землю, а

*) За десять лѣтъ народу прирастаетъ почти на 20 милліоновъ: куда
онъ безъ земли дѣнется?

какую нибудь третью ея часть, которая и сейчасъ у нихъ въ рендѣ. По нашему мнѣнію, эта часть всей земельной нужды крестьянъ не покроетъ; а коли она не покроетъ этой нужды, народъ не успокоится. Будутъ тянуться волненія, грабежи, подкоги, будутъ разстрѣливать народъ, сажать его въ тюрьмы, а все-жъ спокойствія не будетъ, потому что голодный желудокъ вѣчно будетъ бунтовать.

Слѣдовательно, партія народной свободы предлагаетъ такую программу, которая, по нашему, не можетъ, по крайней мѣрѣ, сейчасъ рѣшить земельный вопросъ по настоящему.

Не можемъ по двумъ причинамъ:

1) потому что, „свободники“ не хотятъ перехода *всей* земли въ руки народа, а безъ этого перехода не покроешь всей земельной нужды; 2) потому что они хотятъ отчуждать помѣщичьи земли за выкупъ, а выкупъ, даже не разсматривая вопроса о его справедливости, сейчасъ просто нельзя устроить, потому что дѣла казны теперь плохи. Кромѣ того, если бы даже удалось какъ нибудь достать средства для выкупа—не надо забывать, что *даромъ* ихъ никто не дастъ. Надо платить за нихъ проценты (ростъ). И если сдѣлать разсчетъ, сколько процентовъ придется платить—окажется (при оцѣнкѣ десятины въ 53 рубля) не меньше 200 милліоновъ въ годъ *).

Кто будетъ ихъ платить? „Свободники“ (кадеты) не рѣшаютъ; если же будетъ платить ихъ крестьянинъ, то какъ бы не вышелъ новый выкупъ такимъ же тяжелымъ, какъ и старый **).

III. Переходимъ къ слѣдующей партіи влѣво—соціалъ-демократамъ.

Соціалъ-демократы называютъ себя рабочей партіей—и здѣсь, пожалуй, они правы, потому что за интересы рабочихъ они стоятъ хорошо. Но въ земельномъ вопросѣ они дѣлали и дѣлаютъ ошибки, поэтому до сихъ поръ ученіе соціалъ-демократовъ не имѣло успѣха среди крестьянъ.

Дѣло въ томъ, что по ихъ ученію, и земля и фабрики должны, въ концѣ концовъ, собраться въ рукахъ богатѣевъ—милліонеровъ, помѣщиковъ и фабрикантовъ.

Поэтому выходило, что не зачѣмъ отбирать у помѣщиковъ

---

*) Вмѣстѣ съ долгами помѣщиковъ и крестьянъ выходитъ расходъ на выкупъ 3300 милліоновъ рублей, считая по 6 процентовъ (5% роста годичная плата будетъ равняться 198 милліонамъ; 1% погашенія).

**) Кадеты (свободники) говорятъ, что заплатитъ казна: но вѣдь казна получаетъ деньги съ народа, т. е. съ тѣхъ же крестьянъ и въ видѣ прямыхъ или косвенныхъ налоговъ, а сдеретъ съ нихъ выкупъ.

землю и отдавать ее крестьянамъ: рано или поздно кресты должны были землю потерять и обратиться въ безземельны батраковъ, рабочихъ,—по ученому—въ пролетаріевъ.

И сначала соціалъ-демократы не заботились ни о зем ни о крестьянахъ. Но вотъ въ прошломъ году взволновал все крестьянство: весь народъ требовалъ земли и воли. То соціалъ-демократы, впервые, обратили вниманіе на крестьянъ на земельный вопросъ: все-жъ таки они стояли за интере рабочаго люда; хоть по ихъ ученію, какъ мы говоримъ, и в ходило, что за передачу земли крестьянамъ не стоитъ бороты однако они сдѣлали уступку: партія ихъ порѣшила добивать отобранія земли казенной, удѣльной и монастырской, а у мѣщиковъ тѣхъ отрѣзковъ, какіе были сдѣланы отъ кресты скихъ надѣловъ, когда крестьянъ выпускали на волю по ма фесту 1861 года. Однако, земли эти по ихъ программѣ не с довало отдавать крестьянамъ: а надо было продавать всѣмъ лающимъ, а деньги употреблять на нужды сельскаго зяйства.

По этой программѣ выходило вотъ что: сейчасъ казенн и удѣльныя пахотныя (оброчныя) земли арендуются крестьяна у казны и удѣловъ. Всего ихъ $6^1/_2$ милліоновъ десятинъ. О рѣзковъ около 7 милліоновъ и они тоже въ арендѣ у крестьян Всего, стало быть, дѣло идетъ о $13^1/_2$ милліонахъ десятинъ. вотъ эту землю соціалъ-демократы собирались отнять у пр нихъ владѣльцевъ—казны, удѣловъ и помѣщиковъ, выгнать три шеи арендаторовъ-крестьянъ и продать съ торговъ бо тымъ людямъ; конечно, кулакамъ. Кулаки стали бы, либо оп сдавать въ аренду малоземельнымъ за дорогую цѣну, либо вели бы свое хозяйство: и въ томъ и въ другомъ случаѣ лучалась для крестьянъ не прибавка земли, а, наоборотъ, от мались $13^1/_2$ милліоновъ десятинъ, которыми они прежде поль вались, снимая въ аренду.

Понятно, съ такой программой подойти къ крестьяна было нельзя

Но время шло; крестьявство все больше подымалось, с вилось все сознательнѣе и сознательнѣе, все громче требов *земли и воли*—всей земли и всей воли. Соціалъ-демократы у дали свою оплошность, и къ концу прошлаго года эта партія вн измѣнила свою программу.

Тогда партія уже рѣшила поддерживать крестьянъ впл до конфискаціи всѣхъ земель, т. е. помогать крестьянамъ требованіи *всей* земли: казенной, удѣльной, монастырской, мѣщичьей—безъ выкупа Однако и въ этой программѣ соціа

емократы не говорятъ, что съ конфискованной землей они соираются сдѣлать: продать ли ее съ торговъ, нарѣзать ли поовну по дворамъ навѣчно, или, отмѣнивши частную собственость на землю, раздать въ уравнительное пользованіе всѣмъ рудящимся земледѣльцамъ. На послѣднее они согласиться не огли, потому тогда не выходило-бы по ихъ ученію: при отѣнѣ частной собственности земля не можетъ собраться въ укахъ немногихъ лицъ. А если раздѣлить по дворамъ навѣчно оставить частную собственность на землю—со временемъ ужики побогаче купятъ у захудалыхъ ихъ участки и опять удетъ много безземельныхъ.

Опять на это не шли крестьяне, а другія партіи показыва-и, какой вредъ для народа можетъ выйти изъ программы соіалъ-демократовъ.

И совсѣмъ недавно соціалъ-демократамъ пришлось заново ередѣлывать свою программу. Теперь, напослѣдокъ, они выраотали вотъ какія требованія на счетъ земли:

А. „Конфискація“ (отобраніе) церковныхъ, монастырскихъ, дѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передача ихъ, а равно и азенныхъ земель, крупнымъ земствамъ, причемъ земли, необхоимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе обще-государственное значеніе, передаются во владѣніе емократическаго государства.

Б. Конфискація частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелаго землевладѣнія, и передача ихъ въ распоряженіе выбранныхъ крупныхъ земствъ.

Подробно объяснять мы эту программу не будемъ, потому то она опять неясная и надо вскорѣ ждать въ ней новыхъ еремѣнъ. Скажемъ только, что здѣсь есть новыя небольшія ступки передъ требованіемъ народа, но старая главная неясость осталась.

По теперешней программѣ соціалъ-демократовъ выходитъ, то конфискованная (отобранная) безъ выкупа у казны, крупыхъ помѣщиковъ земля должна перейти въ распоряженіе крупыхъ (губернскихъ, областныхъ) земствъ, выбранныхъ всеобщей, рямой, равной и тайной подачей голосовъ. Но опять, какъ и ъ прежней программѣ, не видно: что же должны дѣлать земства съ конфискованными землями: продавать ли съ торговъ, аздѣлить ли по дворамъ навѣчно, или отдавать въ уравнительое пользованіе, чтобы никого не обидѣть. Опять, значитъ, соіалъ-демократы уклонились отъ прямого рѣшенія дѣла.

Но есть еще одна послѣдняя программа — партіи соціалистовъ революціонеровъ (или по-русски — партія *земли и воли*).

Мы не будемъ разсказывать про эту программу, но разскажем только о „проектѣ основного закона о землѣ".

## V.

Въ проектѣ этомъ подробно описанъ такой законъ, как бы слѣдовало, по нашему, издать на счетъ земли, чтобы всѣ живущимъ въ Россіи можно было пользоваться землей, не об жая другъ друга, на равныхъ правахъ Если бы такой закон прошелъ въ жизнь, у насъ бы не было ни многоземельных помѣщиковъ, ни безземельныхъ крестьянъ, ни хозяевъ, нан мающихъ батраковъ, ни самихъ батраковъ. Каждый получи бы право обрабатывать землю трудами своихъ рукъ и всѣ, ж вущіе землей, были бы, по возможности, равны по своему д статку.

Законъ этотъ очень близко подходитъ къ программѣ па тіи соціалистовъ-революціонеровъ, но изложенъ онъ очень то но, ясно и подробно, въ книжкѣ подъ указаннымъ выше загл віемъ и стоитъ всего 6 копѣекъ.

Что-же говоритъ этотъ законъ? Статья 1-ая гласитъ: „час ная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго государ ства совершенно и навсегда уничтожается. Это значитъ, чт никто не будетъ имѣть права ни продавать, ни покупать, н сдавать землю въ аренду и хозяинъ земли будетъ одинъ—вес русскій народъ.

И сейчасъ въ Россіи въ очень многихъ крестьянскихъ об ществахъ нѣтъ, въ сущности, частной собственности на земл Въ крестьянскихъ обществахъ отдѣльные крестьяне не могут часто ни продать, ни купить у другого надѣлъ (навѣчно), чере нѣсколько лѣтъ въ обществахъ крестьяне передѣляютъ земл на новыя души, на какія порѣшатъ старики (на наличныя муж скія, по работникамъ) и выходитъ, что сначала надѣлъ былъ в пользованіи у однихъ крестьянъ, а послѣ передѣла очутился у другихъ. Значитъ, при передѣлахъ нѣтъ частной собственност на землю у отдѣльныхъ крестьянъ, а настоящимъ хозяином земли оказывается все общество. Такой порядокъ выходитъ бо лѣе справедливымъ вотъ почему: въ тѣхъ обществахъ, гдѣ пе редѣловъ не бываетъ, надѣлъ переходитъ по наслѣдству въ ка дой семьѣ отъ дѣда къ отцу, отъ отца къ дѣтямъ. Въ одних семьяхъ народъ больше плодится, въ другихъ — меньше, а в третьихъ—даже идетъ на убыль. А надѣлы у всѣхъ семейств прежніе, и глядишь лѣтъ черезъ тридцать въ тѣхъ семействах гдѣ очень много наплодилось людей, земли нехватка, а у тѣх

гдѣ семейство поубавилось—наоборотъ, земли выходитъ больно много.

Между тѣмъ, вѣдь земля—кормилица: нужна она для того, чтобы хлѣбъ давать. Значитъ, въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ стало ея не хватать—тамъ и хлѣба не хватаетъ; въ тѣхъ же, гдѣ земли излишекъ, тамъ и хлѣба много, такъ что ѣшь—не хочу. Такимъ семьямъ лишній хлѣбъ—лишняя земля то есть—не нужна, и начинаютъ они сдавать землю за дорогую цѣну въ аренду тѣмъ семьямъ, у которыхъ нехватка въ землѣ. Отъ этого одни нищаютъ, другіе богатѣютъ.

Такая рознь идетъ между самими крестьянами, но въ особенности между крестьянами и помѣщиками. У большинства крестьянъ земли для проживанія не хватаетъ, у помѣщиковъ-же ее сверхъ нужной для пропитанія большіе милліоны десятинъ. И помѣщики сдаютъ ихъ въ аренду, либо продаютъ за большую цѣну нуждающимся въ землѣ крестьянамъ и этимъ держатъ ихъ въ кабалѣ, либо у себя, либо у казны.

Чтобы этого не было, чтобы насчетъ земли одни не богатѣли, другіе не бѣднѣли и нужно отмѣнить частную собственность на землю.

Вотъ мы говорили, что въ тѣхъ крестьянскихъ обществахъ, гдѣ бываютъ передѣлы по мужскимъ душамъ или по ѣдокамъ, тамъ внутри каждаго общества, между отдѣльными семьями земля распредѣляется ровнѣе. Какъ только начнется неравенство въ землѣ—сейчасъ производится передѣлъ и, значитъ, каждая семья получаетъ надѣлъ по числу душъ: у кого больше душъ—больше ѣдоковъ—тому земли побольше, у кого меньше ѣдоковъ—и земли меньше. У кого больше семьи, кто больше нуждается въ хлѣбѣ—тотъ больше и получаетъ земли. Происходитъ *поравненіе* земли между отдѣльными семьями въ одномъ обществѣ.

Но вѣдь земля не равно раздѣлена и между обществами: положимъ у дарственниковъ, какъ ни дѣли поровну, а больше полдесятины на душу не выйдетъ. А вотъ если раздѣлить землю у уральскихъ казаковъ, то выйдетъ по 100 десятинъ на мужскую душу.

Это тоже несправедливо: справедливо сдѣлать такъ, чтобы въ Россіи каждый нуждающійся въ землѣ могъ получить надѣлъ, нужный для пропитанія, а для этого нужно, чтобы и общества не были хозяевами земли, а былъ бы одинъ общій хозяинъ — весь русскій народъ.

Отмѣняя частную собственность на землю, законъ предполагаетъ дать всѣмъ россійскимъ гражданамъ и гражданкамъ

права на пользованіе: 1) поверхностью земли для сельско-хозяйственныхъ промысловъ, 2) площадями для жилыхъ и промышленныхъ построекъ и 3) лѣсомъ и всякими другими матеріалами для построекъ и отопленія, которые добываются изъ земли.

Для сельско-хозяйственныхъ промысловъ (земледѣлія, скотоводства и пр.), каждый получаетъ право на надѣлъ, достаточный для поддержанія жизни и здоровья своего и семьи, не ниже того, что нужно для пропитанія и не выше того, который онъ можетъ обработать своими трудами безъ наемныхъ работниковъ *).

Для того, чтобы это пояснить, приведемъ примѣрный расчетъ. На пропитаніе одного человѣка (все равно какого возраста) считаютъ нужнымъ 20 пудовъ въ годъ; на пропитаніе скотины приходится на голову лошади 20 пудовъ зерна, быка и коровы—10 пудовъ посыпки, и на голову овцы 1 пудъ. На семью изъ 6 душъ нужно, по крайней мѣрѣ, 180 пудовъ. При урожаѣ (безъ сѣмянъ) въ 30 пудовъ понадобится 6 десятинъ посѣвныхъ—9 десятинъ пашни; выгоновъ, сѣнокосовъ, лѣсу, усадьбы надо десятины 4.

Итого, самое малое на семью изъ 6 душъ надо 13 десятинъ, это будетъ надѣлъ, котораго хватитъ только *для пропитанія*, значитъ самый низкій надѣлъ. Такой надѣлъ, по закону предполагается отводить всюду, и всякому, у кого есть нужда въ землѣ.

Тамъ же, гдѣ земли больше, а народу меньше, тамъ можно устроить болѣе высокій надѣлъ: кто сколько сможетъ обрабатать трудами своихъ рукъ безъ наемныхъ рабочихъ.

Тутъ расчетъ иной. Для оцѣнки стоимости земледѣльческихъ работъ производился въ Воронежской губерніи учетъ рабочихъ дней.

По этому расчету выходило, что за одинъ день одинъ работникъ можетъ вспахать сохой полдесятины. Въ средней семьѣ обыкновенно два работника. Вмѣстѣ, за одинъ день они обработаютъ одну десятину. Въ двѣ недѣли они вспашутъ 14 десятинъ. Прибавляя сюда паръ, получимъ 21 десятину пашни, весь надѣлъ 25 — 30 десятинъ. Больше такого надѣла, который можно обработать трудами своихъ рукъ, по закону никто не можетъ получить. Наши расчеты примѣрные, приблизительные: въ каждой мѣстности они будутъ разные и устанавливать ихъ

*) При этомъ принимаются въ расчетъ доходы отъ сторонникъ заработковъ; кто имѣетъ заработокъ не отъ земли, а на сторонѣ, тотъ получаетъ меньше земли.

какъ мы увидимъ ниже, будетъ весь народъ черезъ своихъ выборныхъ представителей.

Землей можетъ пользоваться всякій трудящійся, если желаетъ получить ее въ свое личное пользованіе, т. е. въ особый участокъ; если крестьянское общество желаетъ получить общій надѣлъ, получаетъ по числу душъ обоего пола, сколько ему приходится; желаетъ ли артельное товарищество, ведущее хозяйство сообща, воспользоваться землей, и это возможно.

Можно получить землю на срокъ (отъ 3 лѣтъ до 12), а также и безъ срока до тѣхъ поръ, пока весь народъ *не найдетъ нужнымъ* сдѣлать новый общій передѣлъ. Только нельзя продавать и сдавать въ аренду. Тѣ семьи, у которыхъ, напримѣръ, умретъ работникъ и которыя не совладаютъ съ надѣломъ, передаютъ надѣлъ въ общество и взамѣнъ получаютъ пособіе. За право пользованія надѣломъ выбранные народомъ правительство и земство устанавливаютъ налогъ по оцѣнкѣ доходности земли, т. е. по тому чистому доходу, который приноситъ земля. Всѣ граждане, имѣющіе надѣлъ, имѣютъ право дешево и въ кредитъ покупать у земства скотъ, земледѣльческія орудія, сѣмена и пр.

Размежеваніе производится безплатно, безплатно правительство и земство обучаетъ народъ сельскому хозяйству *).

Такъ по этому закону предполагается устроить право пользованія землею для сельскаго хозяйства. Земля подъ постройки отводится также правительствомъ и земствомъ. Всѣ матеріалы для построекъ—лѣсъ, камень, граждане будутъ получать задешево у казны и земствъ, если, конечно, у жителей нѣтъ лѣсныхъ надѣловъ. Водой пользуется всякій безплатно, если только не мѣшаетъ другимъ; нельзя, напримѣръ, портить воду отбросами фабрикъ, устраивать запруды, чтобы нижнимъ жителямъ не досталось воды и пр.

Всякую руду, камни, металлы и прочее изъ земли могутъ добывать лишь правительство и земства и продавать желающимъ по дешевымъ цѣнамъ. Какое должно быть правительство и земство и какъ они будутъ хозяйствовать, объ этомъ разскажемъ въ слѣдующей главѣ.

## Объ управленіи землей.

Въ предыдущей главѣ было указано, что по проекту, частная собственность на землю должна быть отмѣнена; каждый

*) Киргизы и другіе скотоводческіе народы Россіи получаютъ надѣлъ достаточный для скотоводства.

гражданинъ и гражданка получаютъ право на полученіе такого надѣла, который бы былъ достаточенъ для прокормленія себя семьи. За это каждый будетъ платить налогъ, изъ части чистаго дохода, какой установятъ правительство и земство.

Понятно, что разъ хозяйство надъ землей переходитъ к всему народу, то правительство и земство должны быть не та кіе, какъ теперь, а выбранные всѣмъ народомъ *всеобщей, прямой равной и тайной подачей голосовъ*. Весь порядокъ управленія бу детъ перестроенъ заново такимъ образомъ.

На самомъ верху будетъ стоять народное представитель ное собраніе. Вмѣсто нынѣшнихъ губерній будутъ учреждены области. Во главѣ ихъ будутъ стоять областныя земства, тоже выбранныя народомъ, какъ и всѣ остальныя. Въ каждую область войдутъ по нѣсколько нынѣшнихъ губерній, въ которыхъ жи ветъ народъ одинаковаго племени, одинаковыхъ обычаевъ. Всѣхъ такихъ областей предполагается 18 и въ каждой будетъ при близительно по 7½ милліоновъ населенія.

Дальше идетъ окружное земство. Округъ — вродѣ нынѣш няго уѣзда 150—200 тысячъ народа; потомъ мелкая земская еди ница—большая волость 25—30 тысячъ душъ и, наконецъ, сель сельское общество.

Посмотримъ, какъ народное управленіе будетъ распоря жаться землей по всѣмъ ступенямъ.

Всероссійское народное представительное собраніе, при мѣрно, черезъ каждыя 12 лѣтъ учреждаетъ всероссійскія пере писи земли и населенія: чтобы знать сколько всего удобной, неудобной земли, сколько народа нуждающагося въ землѣ.

Руководятъ этими переписями областныя земства, а про водятъ ихъ окружныя. Когда перепись сдѣлана, когда устано лено количество земли и народа, тогда народное собраніе уста навливаетъ, какой долженъ быть самый низкій и самый высокій надѣлъ для каждой области, областное земство опредѣляетъ надѣлы для округовъ: округа—для мелкихъ земствъ, а мелкія земства для обществъ.

Если нужно, всенародное представительное собраніе устра ваетъ переселеніе изъ густо-населенныхъ областей въ области съ рѣдкимъ населеніемъ, тоже самое, если нужно, внутри каж дой области, округа и мелкаго земства производятся переселе нія на общественный счетъ.

Въ первый разъ, когда будетъ введенъ этотъ законъ, тогда всѣ земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастыр скія, казачьи, частновладѣльческія, сверхъ того количества, ка кое нынѣшніе хозяева могутъ обработать трудами своихъ рук

безъ наемныхъ батраковъ, отходятъ во власть всего народа *безъ выкупа*. Но прежнимъ владѣльцамъ примѣрно лѣтъ 25 должно выдаваться пособіе. Пособіе это будетъ такой величины, чтобы при всѣхъ остальныхъ доходахъ, въ общемъ, прежніе хозяева могли бы имѣть не ниже той суммы, которая не будетъ облагаться налогомъ, примѣрно рублей 300 на семью.

За скотъ, инвентарь и постройки казна платитъ особо по соглашенію. Когда народное представительное собраніе отберетъ у всѣхъ излишки земли, оно на основаніи указанной переписи распоряжается, чтобы всѣмъ обществамъ и лицамъ, у которыхъ сейчасъ въ землѣ недостатокъ, была бы сдѣлана *прирѣзка* до такого надѣла, какой достаточенъ для пропитанія.

Однако, не всѣ земли передаются обществамъ или лицамъ. Наиболѣе цѣнныя угодья, парки, сады, виноградники, а также имѣнія, гдѣ велось очень хорошее хозяйство, гдѣ много скота, инвентаря и построекъ остаются въ распоряженіи областныхъ окружныхъ земствъ или всего государства. Тамъ устраиваютъ сельско-хозяйственныя школы, фермы (хутора), питомники, гдѣ крестьянскія дѣти будутъ обучаться безплатно, откуда за дешевую цѣну всѣ могутъ получать хорошій скотъ, саженцы и пр.

Лѣса оставляется у каждаго только въ такомъ размѣрѣ, сколько нужно для постройки и топлива, а остальной отбирается на общемъ основаніи. Распоряженіе лѣсомъ переходитъ къ областнымъ, окружнымъ и мелкимъ земствамъ, они ведутъ правильное лѣсное хозяйство и продаютъ лѣсъ за дешевую цѣну (сколько стоитъ самимъ лѣсное хозяйство съ небольшой прибавкой). Когда будетъ сдѣлана перепись и распредѣлена межъ всѣмъ народомъ земля, за пользованіе землей всенародное собраніе должно установить налогъ. Налогъ этотъ будетъ тѣмъ выше, чѣмъ доходнѣе земля. Всенародное собраніе устанавливаетъ, сколько стоитъ десятина земли каждаго сорта, какой она приноситъ доходъ и сколько полагается съ каждаго сорта земли налога. Областныя земства устанавливаютъ уже, сколько налоговъ долженъ платить каждый округъ, округъ раскладываетъ налоги по мелкимъ земствамъ, а мелкія земства по обществамъ, или по хозяйственнымъ дворамъ, какъ кто хочетъ.

Если кто найдетъ, что ему дали мало земли, или размежевали неправильно, или положили слишкомъ много налога, жалуется въ мелкое земство; недовольный рѣшеніемъ мелкаго земства, переноситъ дѣло въ округъ; изъ округа въ область, въ области по этимъ дѣламъ будетъ засѣдать самый главный судъ.

Подобно тому, какъ будетъ отмѣнена частная собственность на землю, удобную для земледѣлія, также должна быть

отмѣнена частная собственность на землю въ городахъ подъ постройками. За эту землю собственники получаютъ такое же вознагражденіе, какъ и помѣщики за имѣнія. Самыя же постройки остаются въ безсрочномъ владѣніи нынѣшнихъ хозяевъ до того времени пока казна не найдетъ нужнымъ выкупить ихъ для какого либо общественнаго дѣла

За землю, подъ постройками отошедшую въ народъ, домовладѣльцы въ городахъ будутъ платить подоходный налогъ какъ и теперь платятъ городскимъ управамъ. За то теперь бѣдному человѣку въ городѣ никакъ нельзя построить себѣ хибарки потому что земля въ городѣ стоитъ очень дорого, а тогда земля будетъ общая и земство будетъ обязано отводить ее всякому *безплатно*, сколько полагается по правилу, установленному народомъ.

Всенародное представительное собраніе и земства должны будутъ взять на себя еще одно важное дѣло, о которомъ и теперь должна заботиться казна, но о немъ то она очень мало думаетъ. Это именно—мелкій народный кредитъ. Сейчасъ бѣдному мужику нужны деньги для хозяйства или для пропитанія онъ и идетъ къ богатому кулаку, а тотъ съ него сдеретъ потомъ не деньгами, такъ работой за каждый рубль втрое! Или осенью мужикъ долженъ везти хлѣбъ на базаръ на продажу за подати либо за аренду: навезутъ мужики хлѣба полно, другъ у дружки цѣну то и отобьютъ. А по веснѣ глядь, въ хлѣбѣ то нехватка—тащись опять на базаръ; только ужъ за покупкой хлѣба. Весной же цѣна на гривенникъ, а то и на два за пудъ дороже. Выходитъ продать дешево, купить дорого. И на такомъ оборотѣ крестьяне терпятъ въ годъ десятки миллионовъ рублей, а сотни миллионовъ загребаютъ у нихъ деревенскіе кулаки. И все оттого, что нѣтъ кредита для народа. Казна и земство обязаны устроить для народа такія кассы и банки, чтобы оттуда выдавали деньги бѣднымъ людямъ для оборота, для поддержки своей и своего хозяйства. Тогда не надо будетъ мужикамъ идти къ кулакамъ, либо за дешево спускать свой хлѣбъ не въ время. Тогда хлѣбъ мужикъ лучше самъ съѣстъ, чѣмъ голодать, да кромѣ того у него въ карманѣ забренчатъ тѣ милліоны, которые нынче оказываются въ лапахъ ловкихъ людей.

Теперь вотъ, значитъ, народное представительное правленіе установитъ, сколько каждый земледѣлецъ можетъ получить въ кредитъ отъ земства; мало этого, оно же установитъ дѣло страховки не только построекъ отъ пожаровъ, но и скота отъ падежа и хлѣба отъ неурожаевъ.

Областныя, окружныя и мелкія земства будутъ завѣдывать кредитомъ и страхованіемъ.

Тогда не будетъ того, что теперь. Теперь каждый человѣкъ человѣку волкъ. Чуть ты въ обиду попалъ—упала ли лошадь, заболѣла ли работница въ семьѣ, ужъ ты начинаешь биться въ нищетѣ, какъ муха въ паутинѣ; а кулакъ, какъ паукъ, присасывается къ тебѣ и исподволь сосетъ кровь.

И мало кто помогаетъ тебѣ, потому что всѣмъ плохо живется: всѣ бѣдны, всѣ страдаютъ. А не помогли тебѣ во время—ты и совсѣмъ ослабъ и все хозяйство пришло въ упадокъ, а семья съ голоду помираетъ. Тогда же тебѣ общество запасетъ корму, не дастъ упасть и, коли спотыкнулся, поддержитъ и на ноги поставитъ.

Тогда не будетъ даже желанья у богатыхъ крестьянъ грабить бѣдняка, потому что все равно земли купить нельзя и деньги копить не для чего. Да тогда вѣдь и не будетъ между людьми, имѣющими дѣло съ землей, ни особенно бѣдныхъ, ни слишкомъ богатыхъ. Всѣ будутъ приблизительно схожи по достатку, всѣ сыты, тепло обуты, одѣты, всѣ будутъ жить въ хорошихъ избахъ, станутъ не только грамотными, а каждый будетъ газеты читать и понимать прочитанное.

Да, все это будетъ, коли отмѣнится частная собственность на землю и пройдетъ въ жизнь законъ, похожій на такой, который мы здѣсь описали.

Мы изложили всѣ программы главныхъ партій, т. е. чего, по мнѣнію разныхъ партій, можно добиваться на счетъ земли.

По нашему для крестьянъ самая хорошая программа по „проекту основнаго закона о землѣ“.

Если такой законъ пройдетъ, тогда дѣйствительно наступитъ *освобожденіе* земли, вторая воля, которая всѣмъ принесетъ радость и счастье.

Но чтобы добиться такого закона, надо сначала добиться того, чтобы власть перешла въ руки народа, чтобъ у народа была воля самому быть хозяиномъ своей земли; и пусть твердо помнятъ читатели:

„Безъ воли нѣтъ земли, безъ земли нѣтъ воли“.